КРОКОДИЛ

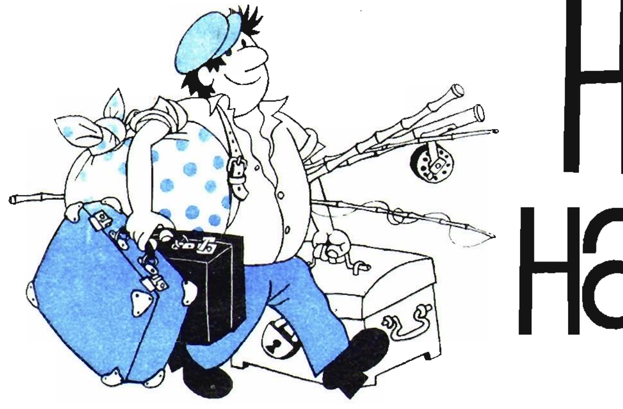

— Ну, хватит торговаться! Решайте скорей, у нас рабочий день кончается!

Рисунок
С. КУЗЬМИНА

На дальний, на Дальний...

Д. ИВАНОВ,
В. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ЭТИ КРАСИВЫЕ СЛОВА хочется положить на музыку, хотя напечатаны они в специальной литературе, носящей техническое название «агитационно-информационный материал»:

«...район расположен в широкой низменности, сменяющейся высокой панорамой сопок Синего хребта... поселки связаны с районным центром шоссейными дорогами, по которым курсируют комфортабельные автобусы... в селе находится пять магазинов, средняя школа с приусадебным участком, на котором школьники проводят опыты, парк культуры и отдыха... в садах и лесах произрастает виноград, груши, яблоки, вишня, слива, малина... в реках водятся рыбы — карась, сом, лещ, толстолоб, амур, сазан, налим, таймень, хариус и др. ...лес изобилует зверьем, водятся медведи, сохатые, изюбр, коза, рысь, енот, а также белка, колонок, выдра, песец, норка... многие из вас, конечно, приобретут мопеды, мотороллеры, мотоциклы, а то и автомашины....»

РЕДКИЙ ЧЕЛОВЕК устоит перед ворохом таких соблазнов. Ужасно хочется полюбоваться панорамой Синего хребта с седла собственного мопеда. А то и на автомашине выехать на отстрел норок с изюбрами и ловлю хариуса. Вечерком созвониться с приятелем, и он примчит к вам из соседнего села на комфортабельном автобусе, чтобы погулять по тенистым аллеям сельского парка культуры. Его жена соберет в это время в соседнем лесу полное лукошко винограда и груш.

Где же это современное Эльдорадо? Кто ответит на этот вопрос?

ЭТО — ТОВАРИЩ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ отдела по использованию трудовых ресурсов. На него возложена важнейшая и деликатнейшая задача переселения людей, желающих своим трудом приумножить богатства Дальнего Востока.

Допустим, что уполномоченный подготовил к отъезду в Приморский и Хабаровский края 50 семей из своей Одесской или, скажем, Львовской области, именуемых на его профессиональном языке «областями выхода».

Но это можем допустить мы. Уполномоченный допустить этого не может, поскольку у него есть план. В плане же стоит цифра не 50, а 100! Сто — и ни одной ячейкой общества меньше!

План есть план. Тем более если это не какой-то личный планчик, касающийся ежедневного количества выкуренных сигарет или покупки пружинного матраца, а солидный план, утвержденный Госкомитетом по использованию трудовых ресурсов. Такой план нужно выполнять.

И тут уполномоченный оказывается в положении чуть лучшем, чем древний витязь. Уполномоченный стоит на развилке не трех, а только двух путей.

ПУТЬ ПЕРВЫЙ: ИСКУШЕНИЕ, которому он беззастенчиво подвергает своих земляков. Его рассказ о санаторном климате и райских ландшафтах Дальнего Востока, о чудесах быта и гигантском заработке подобен соловьиной песне. Такие пассажи слышались, например, в напечатанной газетой «Советский Измаил» заметке уполномоченного С. Поддубного «Приглашает Приморье». В ней обещано почти все: новые дома на берегу знаменитой бухты Славянки, высокие заработки, прекрасное снабжение и, наконец, земля, из которой буквально прет любой злак, овощ и фрукт.

Если товарищ С. Поддубный бывал в Тамлинском совхозе, Хасанского района, то должен был бы знать, что новые дома еще только собираются строить. Но вряд ли на берегу знаменитой бухты, поскольку до нее от поселка не один десяток километров. Что заработок здесь с неба не падает, магазин скверный, а школа ввиду малочисленности населения пока что некомплектная. Если товарищ Поддубный знал это, то написанное им, извините, фантазия. Однако товарищ Поддубный не посрамил чести знаменитой фамилии и поборол колебавшихся измаильцев. Он убедил их туда поехать.

Впрочем, стоит ли «вызывать на ковер» одного Поддубного и опрокидывать его на лопатки простейшим борцовским приемом? Ведь не он один верен этой тактике.

ПУТЬ ВТОРОЙ: РАВНОДУШИЕ, с которым в списки переселенцев включаются все, с кем в «области выхода» мечтают расстаться.

Без сожаления прощаются со злостными алиментщиками. Ликуют по поводу отлета летунов. Радостно сплавляют тунеядцев и с наслаждением машут вслед субъектам, постоянно находящимся в поле зрения милиции.

Уполномоченный заключает с ними договора, хотя его наметанный глаз сразу определяет, что эти люди ни жить, ни работать на землях Дальнего Востока не будут.

Например, у группы граждан из Белгорода: Коваленко И. Ф., Лебедева В. Н., Барковского Э. С., Ковырялкина Е. К.,— возглавляемой гражданином Сухоплюевым Г. И., ветераном переселенческого движения во все концы страны, задача ясная: вырвать подъемные.

Супруги Юхановы из Пензенской области просто пожелали прокатиться за государственный счет в дальневосточный город Сучан, хотя подписали договор на работу в приморском совхозе.

Некто Бориков вскоре после приезда на «постоянное жительство» в Хабаровский край продал купленную на ссуду корову и благополучно отбыл в Новосибирск. Оттуда он прислал слезную жалобу, что он, как переселенец, недополучил деньги, каковые просит выслать ему немедленно.

Само собой разумеется, что обязательство работать в сельском хозяйстве, которое подписывают все эти люди,— чистая фикция. Это становится ясным даже при беглом знакомстве с таким убедительным документом, каким является

ТРУДОВАЯ КНИЖКА
Сахаревой Фаины Яковлевны, 1929 года рождения. Общий стаж работы 5 лет. (Записано со слов.)

Меняя ежегодно места работы, Фаина Яковлевна успела потрудиться и в детском доме, и на сплавучастке, и в узле связи. Почему же ее трудовой паспорт покоится в сейфе Хабаровского отдела по использованию трудовых ресурсов? Может быть, она ушла на заслуженный отдых или ее берегут для какого-то особо важного дела? Увы!.. Она просто сбежала. В другом месте ей, как водится, заполнят новую книжку, куда с устного рассказа Фаины Яковлевны снова доверчиво впишут рабочий стаж.

Но гражданке Сахаревой еще далеко до Алексея Степановича Ийлева, на краткий срок осчастливившего своим появлением Приморский край. Алексей Степанович за десять лет сменил одиннадцать мест работы.

Прочитав эти строки, насмешливо усмехнется шофер И. А. Бутон. У него достижение еще хлестче: десять мест работы за семь лет!

Огорчим И. А. Бутона. Пальму первенства следует отдать все же Ивану Павловичу Азе, дважды приезжавшему в Приморье «на постоянное жительство», сменившему 15 мест работы и недавно вновь тайно отбывшему в неизвестном направлении.

Таких брошенных трудовых книжек в Хабаровске и Владивостоке горы. Хранятся они больше из любви к порядку. Розыск убежавших — дело дорогое и хлопотное. Да никто из фальшивых переселенцев и не обязывался отдать деньги, потраченные на него государством. И, будьте уверены, не отдадут! И совесть их не заест. И не вспомнится им в тревожном сне, что еще совсем недавно их буквально как родных встречали на дальневосточной земле.

СЮЖЕТ ДЛЯ НЕБОЛЬШОГО РАССКАЗА в Госкомитете по использованию трудовых ресурсов встретишь не часто. Но бывает и это. Герои такого рассказа не жулики, с которыми все ясно, а работящие люди, приезжавшие честным трудом добывать свой хлеб на этой земле. К великому сожалению, некоторым из них приходится поворачивать вспять. Но меньше всего в этом виноваты они сами.

В этом убеждает нас история, скажем, с семьями переселенцев—шофера Хрусталева, бухгалтера Жоги и механика Ковалева, не нашедшими в уже упомянутом Тамлинском совхозе тех условий, которые им сулили. Расстроенные и сердитые, они нежно вспоминают свой город Измаил, где имели какую-никакую жилплощадь, каких-никаких друзей, как-никак налаженный быт.

Кое-что похожее могли бы, наверное, рассказать и несколько десятков семей переселенцев, покинувших Хабаровский край в прошлом году.

НАС СПРОСЯТ:

— Так что же? Значит, не стоит сниматься с насиженных мест? Значит, то, что написано в дальневосточных обращениях-обязательствах, выдумка?

Нет. В общем, это правда.

Только не всюду еще ждут вас нарядные коттеджи, хотя приличным жильем вы, конечно, будете обеспечены. А если хотите, можете возвести свое новое гнездо сами. На ссуду, данную вам совхозом, и с помощью односельчан. В этом здоровом климате дышится легко. Но зимой, вы знаете, идет снег, а летом жарит солнышко. Высокая панорама сопок Синего хребта действительно прелестна. Но вы, разумеется, едете туда не туристом. И персональный мопед («а то и автомашину») вам принесет здесь только честная, настоящая работа, а не простое пребывание на Дальнем Востоке. Тут на самом деле растут не только вишни, но и арбузы. Только не сами по себе, а у тех и для тех, кто вложил в землю труд. И аппетитный хариус, как правило, не прыгает сам из реки прямо на сковородку. Тут нужны и сноровка и терпение. Разумеется, есть здесь и телефон и телевидение. И заработки здесь большие у тех, кто работает на совесть.

Есть школы и парк культуры. Есть бесплатный проезд и приличные подъемные. И льготы для переселенцев тоже есть в виде двухлетнего бесплатного пользования жилплощадью, освещением и отоплением.

Худую же славу, славу несправедливую создают только рвачи, которым плохо всюду, где нет возможности беспечно жить за чужой счет.

А вот несколько тысяч человек, приехавших в села Хабаровского края только в прошлом году, замечательно там прижились. Это люди, твердо знавшие, куда они едут и, главное, зачем. Они ехали работать и украшать своей работой Дальний Восток, а значит, и собственную жизнь. Они знали, что не все готовенькое ждет их на новых местах. Они были реалистами, а реалисты, как известно, лучшие мечтатели. Эти люди «закрепляются» на дальневосточной земле по доброй воле. И рассказу о них место не в сатирическом журнале, а в какой-нибудь вдохновенной поэме.

Жаль, что их пока не так много, как хотелось бы! А Дальний Восток — край удивительный, богатый, могучий. Край, где стоит делать свою биографию!..

Москва — Хабаровск — Владивосток.

Смазка. Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

В. ПОДОЛЬСКИЙ

КОГДА ЗАКОНЧИЛСЯ ФИЛЬМ

Мы сидели рядышком в кино. Я и невеста. Шел иностранный боевик. На экране бушевали страсти. ОН гнался за НЕЙ с пистолетом в одной руке и с кинжалом в другой. Из-под огромной ковбойской шляпы сверкали наглые, на все способные глаза.

— Ой! — вздрогнула Нина, хватая меня за руку.— Ой!..

— Не волнуйся, родная,— успокаивающе сказал я.— Это же кино...

— Нет, ты только погляди,— зашептала Нина,— какого цвета у нее волосы: ярко-красные у лба и бурые на затылке. А прическа — мечта.

На экране темп событий нарастал. Трагедия неотвратимо приближалась. Отвратительный в своей наглости ОН настиг ЕЕ. Душераздирающий крик жертвы слился с сухим выстрелом.

— Ах! — воскликнула Нина, прижимаясь ко мне.

— Успокойся, милая,— нежно погладил я ее руку.— Нельзя же быть такой нервной.

— Попробуй-ка быть спокойной! Ты обратил внимание на ее профиль? Как оригинально подведены глаза! И главное, не этой приевшейся черной краской, а иссиня-голубой. В сочетании с ярко-красными и бурыми волосами это фантазия.

...Несчастную героиню фильма несли в гробу на кладбище. Скорбно двигалась похоронная процессия. Рыдал оркестр.

— Смотри, смотри,— оживилась Нина.— У нее юбка намного короче моей. Ну по крайней мере сантиметров на шесть. И еще разрезы по бокам...

— Это же саван...— несколько раздраженно откликнулся я.— Когда через много лет ты умрешь, то...

— Чепуха, кто будет столько ждать?

Через несколько дней Нина уже была причесана, как героиня фильма. Ярко-красные и бурые волосы растрепаны, глаза жирно подведены иссиня-голубой краской. Одета она была в рубашонку-саван с довольно рискованными разрезами.

Следующий фильм принес новые перемены. Замечательную косу, предмет моей гордости, она срезала, выпачкав оставшийся клочок волос в отваре ромашки. Розовые щеки замазала белилами. Веки сплошь залила кумачовой краской.

Короче, после пятого посещения зарубежных фильмов мы расстались. Ни одной черточки в ее облике, который я так любил (и, не скрою, даже боготворил), не осталось. Все было чужое, незнакомое.

На прощание она, как Джульетта Мазини, гордо откинула голову, расхохоталась смехом Моники Витти, обожгла меня презрительным софилореновским взглядом и удалилась походкой Клаудии Кардинале.

г. Николаев

Иван да Марья.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Михаил ВЛАДИМОВ

Плющ

Посмотришь издали:
плющ — как плюш:
Мягок, нежен и гладок.
Но прилипчив и цепок плющ,
Если вверх ему надо!
Акацию он
обнимет слегка —
И той так приятно,
томно.
Но выше,
выше ползет рука —
Напористо,
неуемно.
Он глушит,
сушит за ветвью ветвь,
Он крону берет за горло.
И вот уж дерева больше нет,
А только его форма.
Вот нагло
вяз он связал, оплел,
Вот —
елочку-недотрогу.
Зачем ему
свой собственный ствол,
Если других —
много!
К любой породе он знает
ключ:
Взберется — значит,
привьется.
Пусть гибнет дерево,
он есть, плющ!
Ему
хорошо живется!
Оброс,
окреп—попробуй стащи,—
Ни с кем делиться не любит...
Страшно, если плющи —
плющи.
А если плющи — люди!

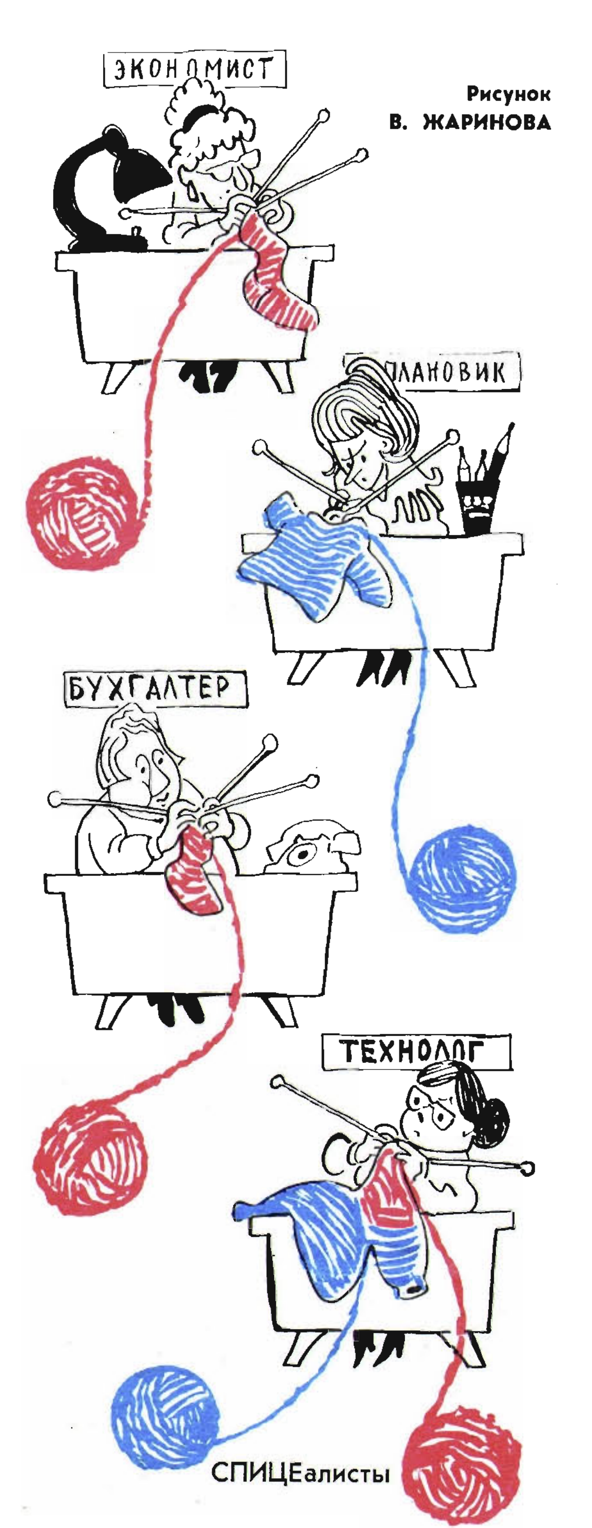

Рисунок В. ЖАРИНОВА

СПИЦЕалисты

ВИЛЫ В БОК!

ФОРСИРОВАНИЕ РЕКИ ЧОГРАЙ

Течет через районный центр Арзгир непредставительная река Чограй. Река несерьезная, а форсировать ее приходится частенько, поскольку надвое разделяет она райцентровское село.

Было время — было пять навесных мостиков, но случилось наводнение, и ныне представлен мостик в единственном числе, да и тот против дома председателя сельсовета. Прочее же районное руководство живет на побережье, где расположены административный комплекс, баня и иные учреждения. Посему и проблема форсирования родной реки Чограй волнует их недостаточно.

Пустили по районному центру кольцевой автобус, но он доезжает только до плотины, а дальнейшее путешествие пассажиры совершают самостоятельно и в позах довольно первобытных. Получается такое из-за недостаточности двух точек опоры при взятии крутой плотинной насыпи. Во время гололеда граждане, не доштурмовав крутизну, весело съезжают обратно вниз.

Жительница Дуся Гайко страдала нравственно, глядя на мытарящихся соотечественников. Весной она не выдержала. Сбили они с супругом плот, перетянули через реку проволоку, и сказала Дуся зычно: «Геть!» — то есть кому на другой берег, — пожалуйста.

Стоила переправа гривенник. При отсутствии наличных дозволялся кредит. Задолжников Дуся записывала шариковой ручкой в блокнот, специально на то приобретенный.

— Феодализм и незаконное обогащение! — печатно возмутилась районная газета «Заря».

Дусю погнали. А граждане по-прежнему приступом брали плотинную насыпь по отработанной технологии: вверх — четыре точки опоры, вниз, извините за натурализм, — одна.

Р. ТИМОВ
Ставропольский край

Охота в неохоту

Напрасно я размахивала непочатой консервной банкой «Завтрак туриста». Черствые люди на городском заправочном пункте не пожелали принять ее этикетку за убедительный документ, потребовав взамен ее членские билеты обществ охотников и рыболовов или разъездную книжку туриста.

Я ушла с пункта с тяжелым вздохом и с пустым газовым баллоном. Вслед мне усмехалось недавно вывешенное объявление: «Меняем баллоны только охотникам, рыболовам и туристам».

Попробую все-таки завтра прикупить еще охотничьи сосиски. Может быть, в комплекте подействует...

Н. ЛЕБЕДЕВА

г. Кропоткин, Краснодарского края.

Обыкновенная история

Нельзя сказать, чтобы с таким явлением мы не встречались в жизни.

А дело в том, что супруги Мельник приобрели в магазине № 22 города Жданова мебельный гарнитур производства Черновицкой мебельной фабрики. Ну на первых порах всякая радость и проявление всяких чувств. Привезли домой — батюшки-светы! А сидеть-то и не на чем! По той простой причине, что у кресел не оказалось ножек. Ну мало ли как бывает! Просто забыли приложить. А каждое кресло, между прочим, по 60 рублей.

Директор магазина говорит:

— Вы не волнуйтесь, не вы одни. У многих комплектов ножек не хватает. Мы их запросили у фабрики, чтобы подослали со следующей партией. А вы пока что наведывайтесь.

Четыре месяца наведывались супруги, потом написали нам письмо.

И мы решили поведать об этой обыкновенной истории читателям. Хотя что же в ней обыкновенного? Небось, не часто попадаются разрозненные гарнитуры. Нет, дело в другом. Обыкновенны здесь халатность, невнимание к людям и прочие нехорошие качества, которые, конечно, лучше бы не проявлять.

Н. АНДРЕЕВ

ЗА РЕЗИНОВЫМ ЗАБОРОМ

Ура! Наконец-то покончено с голодом на автопокрышки. Их, видимо, теперь в изобилии. Можно и пруд прудить и огород городить.

И городят.

Такой забор из автопокрышек можно видеть у въезда на территорию Аксайской автотранспортной базы, что в Ростовской области. Причем многие из покрышек почти не были в работе.

Правда, люди со слаборазвитой фантазией утверждают, что такой забор — признак бесхозяйственности и расточительства. И что даже изношенные покрышки можно отремонтировать или переработать.

Но у аксайских автотранспортников свой взгляд на вещи. Они — за производственную эстетику.

М. ВЕЙНБЕРГ,
инженер-конструктор завода «Ростсельмаш».

МОКРОРАЙОН

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

СКЛЕРОТИК, ЗАКРОЙ РОТИК!

Э. АБРАМОВ

Комикотрагическая соната в 3-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Художественный руководитель Белгородского областного драматического театра Л. МОИСЕЕВ

Режиссер-постановщик — В. ИЛЬИН

Актеры и актрисы театра.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

(Зал театра. Актеры и актрисы занимают места для зрителей).

Художественный руководитель. Вешалка вешалкой, но театр все-таки начинается с пьесы. Вот она, долгожданная, современная! Вот он, хлеб наш насущный! Нет, это аппетитная, высококалорийная булка с изюминкой! Это, как говорит автор, трагикомическая рапсодия! Рапсодия потому, что навевает, подобно музыке, глубокие философские раздумья. О добре и зле. О патри- и матриархате. Вот Алевтина Мироновна Вяткина — ведущий конструктор, «деловая женщина, гибрид матери и чиновника». В ее доме матриархат. Она глава семьи. Кстати, рапсодия так и называется. Глава потому, что зарабатывает втрое больше своего симпатяги, скромняги, но бедолаги-мужа. Но тем не менее намечает справить серебряную свадьбу. Вот тут-то и начинают круто разворачиваться события. Дело в том, что двадцать пять лет назад у Алевтины, которая тогда еще не была гибридом, имелось три претендента на руку и сердце. Но она предпочла душу ищущую и творческую — аптекаря, «имеющего наклонность к поискам своеобразных лекарственных веществ». Предпочла при обстоятельствах, напоминающих высокотрагедийные коллизии Софокла. «Макарчик, — рассказывает она, — проверяя на себе новое снотворное собственного изобретения, все спал и спал и даже не смог мне объясниться». Пока длился этот сон в летнюю ночь, невеста на нервной почве тоже глотнула снотворного, изобретенного беспробудным женихом. Пробудившись через сутки, Алевтина объявила о своем выборе!.. Гипнопедическое объяснение влюбленных имело для двух других отвергнутых женихов самые жуткие последствия. Обухов от сильного нервного потрясения пять лет лечился у психиатра, но на всю жизнь остался с ущербинкой. Другой отверженный — Стрекалов — из-за замужества Алевтины едва не стал заикой. Чтобы остудить свое пылающее страстью сердце, Стрекалов умчался поближе к айсбергам и стал изучать «поведение людей в условиях вечной мерзлоты». Напечатал несколько статей, и правительство Канады пригласило его в Монреаль. По дороге — вот тут-то, собственно, и вскипают главные события в рапсодии — специалист по тундре заезжает в родной город. Чтобы во всем блеске международной славы предстать перед той, которая четверть века назад его столь жестоко отвергла. Он проникает сквозь закрытые двери, уговаривает добропорядочную женщину бросить неудачника мужа, двоих детей и уехать с ним... Со словами: «Я отрекаюсь от престола. Я сама совершаю революцию!» — она устремляется по адресу, оставленному ей вечномерзлотником. Но тут (напоминаю, рапсодия-то философская) в бой вступают силы добра. Это муж Макар, только с виду тихоня и подкаблучник. Мудро предугадав ход событий, супруг переставил часовые стрелки на два часа вперед. Из-за этого охваченная пагубной страстью подруга жизни счастливо разминулась со своим тундроведом-соблазнителем... Объединенные силы добра одного за другим изничтожают бывших женихов. Идет занавес...

Актер. Из рапсодии, извините, не ясно: изобретение мужа-аптекаря имеет какую-либо цену или нет?

Художественный руководитель. Вот вы пока не понимаете духа пьесы. Она целиком обращена к будущему. Муж Макар изобретает ненужное сейчас, но, быть может, в дальнейшем очень для человечества ценное. Теща его попрекает: «Сколько людей трясется по ночам из-за этой проклятой угрозы атомной войны! А при помощи его снотворного все бы спали спокойно». Тесть объясняет: «Запретили. Не разрешили. Слишком сильное средство. Тревога, а все спят. Военные и пожарные не согласились. Запротестовали». И еще Макар научился обращать алкоголь в воду. Иначе у него все перепились бы. Пьет тесть. Хлещет домработница Нюся, дескать, «не все же мужикам одним трескать!». Даже дочь просит маму-героиню припасти спиртное: «И вспомним и вздрогнем по высшему международному классу». А той уже невмоготу: «Ты доведешь. Я превращусь в одно сплошное вздрагивание». Как тут не изобрести!

Молодой актер. Мне, очевидно, придется играть роль сына Вяткиных, Алариха. Я так и не понял, почему у всех персонажей нормальные имена, а у сына — черт те что.

Художественный руководитель (ласково). Не черт те что, а тонкая придумка автора. Аллегория, можно сказать. По древней истории Аларих — вождь вестготов, некогда разрушивших Рим. Автор хотел сказать именами Алариха и Рогнеды, дочери Вяткиных, что современные дети — это варвары!

Молодой актер. Но это же пошлость! И вообще пошлостей в пьесе хоть отбавляй. Тахта, на которой спит «отлученный от супружеского ложа» Макар Алексеевич, по его выражению, «барометр супружеского счастья»... А когда Аларих успокаивает отца, что мать хоть и во власти страстей, но не наделает глупостей, не девочка, тот отвечает: «Под старость они хуже девочек».

Художественный руководитель. Но-но, молодой человек! Эту рапсодию написал Виктор Лаврентьев, а напечатана она в девятом номере «Театра» за 1970 год! Уж редколлегия-то не хуже нас с вами различает, где пошлость, а где не пошлость!.. Дебаты прекращаю! Репетировать!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

(Те же и режиссер-постановщик.)

Режиссер-постановщик. (Потирая руки.) Тэк-с. Пьеска очень выигрышная. Большой простор для режиссерской фантазии. Есть у нас в пьесе что-нибудь молоденькое? Ага. Дочь Рогнеда. Сказано: «Появляется в халатике». Очень уж по-пурритански! (Актрисе на роль дочери): Выйдите в ночной пижаме! Есть у нас еще женщины? Бабушку, так и быть, раздевать не будем. Остается героиня, глава семьи. (Актрисе на роль Алевтины): «Утро, из спальни появляется Алевтина Мироновна». Тут прямо-таки напрашивается ваш выход в... комбинации! (Легкий шум в зале.) И ничего не слишком, не возражайте! Комбинацию наденете розовую, с кружевами, чтоб в зале сразу заметили. Что бы еще придумать? Ага, нашел! Эффектнейшая мизансцена! «Стрекалов подходит к Алевтине, обнимает, целует». Детсадовские нежности! А тахта для чего! (Актеру на роль Стрекалова): Поцелуем держите ее в партере, пока в зрительном зале не зааплодируют. Тэк-с, эротику вроде бы подтянули. (Листает пьесу.) Теперь текст надо усмешнить. Правда, и у автора попадаются веселенькие репризы. Тесть Мирон вскрикивает то и дело: «Где мой гроб?». Или вот слесарь — домработнице Нюсе: «Ты, двуногий пылесос!» Надо бы еще подкинуть что-нибудь афористичное. Чтоб после зрители знакомым пересказывали...

Голос из зала. «Склеротик, закрой ротик!»

Режиссер: Ха-ха-ха! Очень смешно! Вот вам, Нюся, огневая реприза!.. Ну-с, начали!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

(Театр в третий день премьеры. В зале — группа школьников и учащихся сети профтехобразования. Еще два ряда случайных зрителей).

г. Белгород

Е. МИРОНОВ

Лес рубят...

Сценарий сугубо документального фильма

Камера панорамирует бескрайние сады, радующие глаз буйным цветением. Но вот ветви деревьев вдруг застывают в тревожной настороженности.

Безмолвную тишь прорезает гулкий, точно набатный колокол, стук топора и душераздирающий визг пилы.

Затемнение. На экране возникает заглавный титр:

ЛЕС РУБЯТ...
Производство киностудии «Мосфильм»

Дикторский голос. Пройдем в павильон. Здесь снимают фильм «Дядя Ваня». Сейчас доктор Астров произносит свой знаменитый монолог.

АСТРОВ. ...Леса трещат под топором, гибнут миллиарды деревьев... Лесов все меньше и меньше...

Наплывом. Ворота студии «Мосфильм». Вот они настежь раскрываются. Выезжает автобус с киноработниками. На автобусе транспарант «Мы знаем — сады будут! Садам цвесть!».

Камера следует за автобусом. Городской пейзаж сменяется живописными видами Подмосковья. Киноработники едут не на съемку, они члены коллектива садоводов и спешат на свой участок.

Камера выхватывает кусок ландшафта под Звенигородом, не уступающий по красоте Швейцарии.

Приехали. Шумной ватагой вывалились из автобуса. Принялись за дело. Но что это? **(Музыкальный аккорд становится угрожающим.)** Садоводы берут в руки не лопаты, а... топоры. Бодро, под пение «Дубинушки» они валят одно дерево за другим. Сорок ценных деревьев повержено в прах!

Музыка внезапно смолкает. На участке появляются представители лесной охраны, местного Совета. Их лица суровы. Браконьерам, губителям леса, нет пощады!

Киноработники явно смущены. Они покорно склонили головы. Председатель правления коллектива садоводов Р. М. Хануков подписывает акт.

Голос диктора. Повинную голову меч не сечет...

Представитель лесной охраны вручает порубщикам постановление о штрафе.

Крупным планом. «Возместить ущерб государству. Уплатить 643 рубля 90 коп.»

Кадры следуют вперебивку. Лес рубят... Щепки летят... И синхронно летят листки календаря, и летят бумажки-напоминания о неоплаченном штрафе.

Из затемнения возникает строгий арбитр. Он выносит решение.

Крупным планом. «Взыскать!»

Снова летят дни-листки календаря. Снова летят листки-напоминания.

Затемнение. Снова арбитр. Он выносит новое постановление: «Взыскать!»

Голос диктора. Так прошло два года.

Наплывом повторяется эпизод из будущего фильма «Дядя Ваня».

АСТРОВ. ...Когда я сажаю березку и потом вижу, как она зеленеет и качается от ветра, душа моя наполняется гордостью...

Общий план. Розовые облака над цветущим садом. Сквозь облака просвечивают слова: «Садоводы «Мосфильма-2» рассчитались за нанесенный ущерб и посадили вместо погубленных сорока деревьев... **четыреста!**»

Голос диктора. Не правда ли, вполне логичный финал для такого фильма?! Но, увы, такой счастливый конец — только фантазия... А действительность? Она такова: по-прежнему летят бумажки-напоминания и листки календаря.

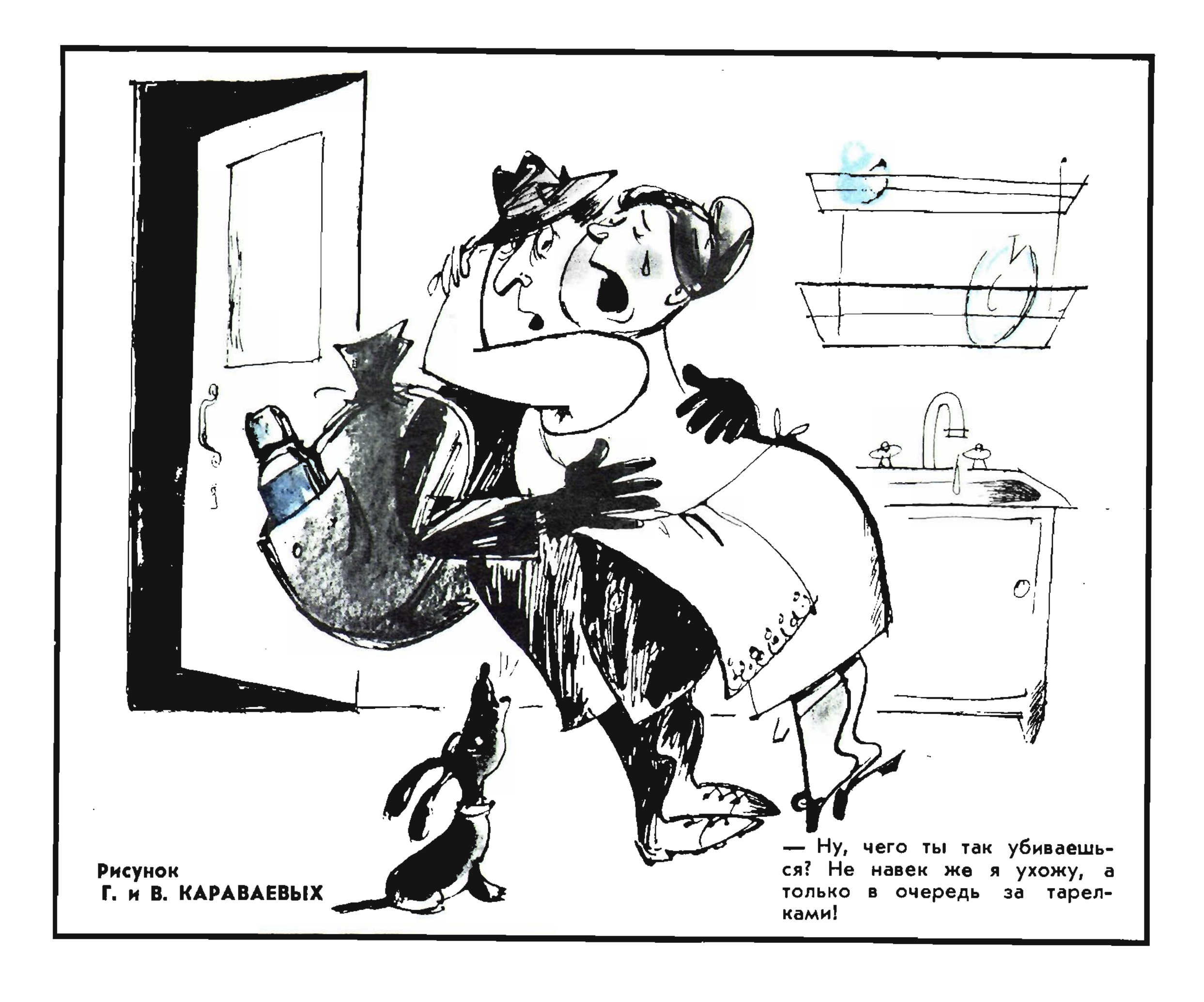

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

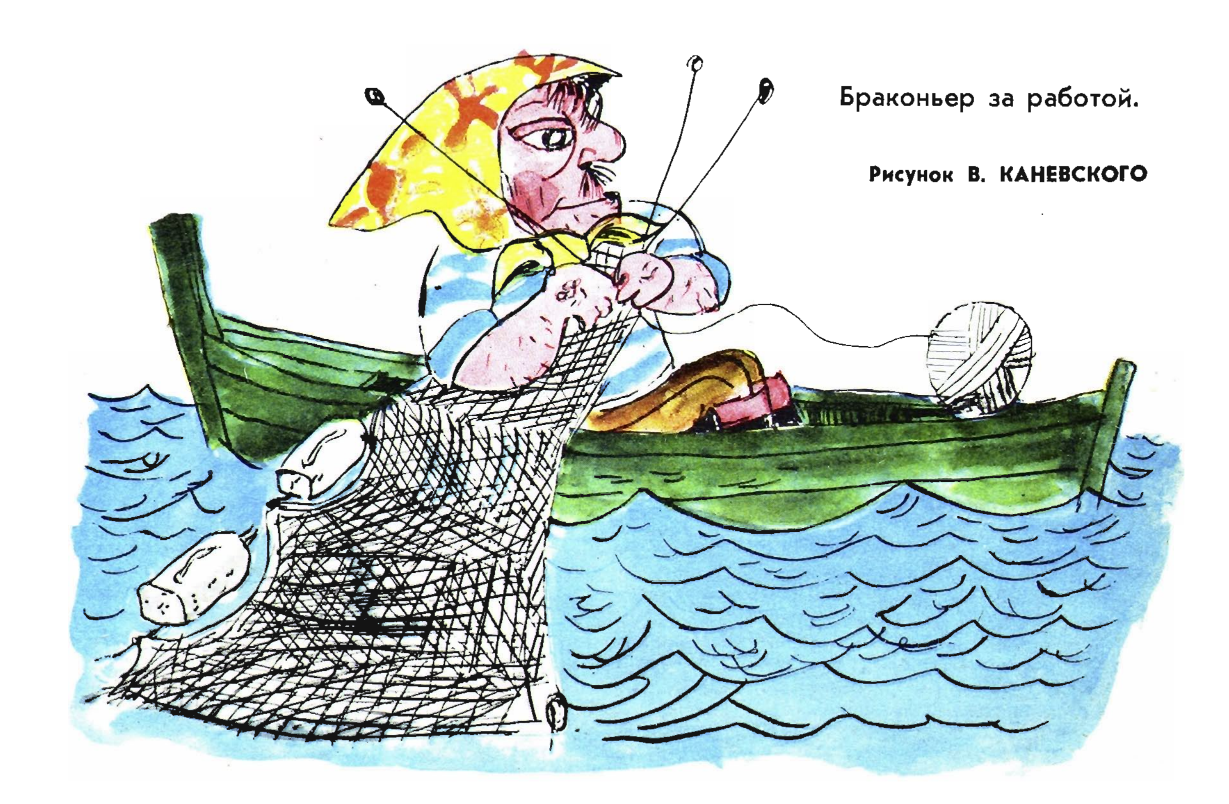
— Ну, чего ты так убиваешься? Не навек же я ухожу, а только в очередь за тарелками!

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Чем еще?

Стеная, пришел человек к человеку —
ответственный съемщик к начальнику жэка.
«Устал! Помогите мне! Ноги, как гири...
Вчера потолок обвалился в квартире.
Вода просочилась из крыши дырявой,
и мебель от сырости стала корявой.
А в кухне у нас
в довершенье беды
испортился кран и не стало воды...
Обед не варили.
В квартире погром.
Замучился, воду таская ведром!..»
Сонливость ладонью стирая с лица,
начальник участливо слушал жильца.
Тактично дождавшись конца монолога,
он мягко ответил, замявшись немного:
«Сочувствую... В силу служебного долга
обязан помочь вам.
Ведь сделать недолго
такой незначительный, в общем, ремонт.
И впрямь, не держать же под дыркою зонт!
Но кровельщик третью неделю в запое.
Заткните отверстие тряпкой любою,
и капать не будет.
Теперь насчет крана.
Вы просите мастера? Как это странно!
Чем время терять, хлопоча о починке,
купили бы новый, исправный
на рынке.
А ваш потолок!
Забелить бы и баста!..
Достаньте ведро или два алебастра...
Не ждите, голубчик,
идите, ищите,
как можно скорей штукатурьте, белите.
Спешите, уже приближается ночь!
Вот так, дорогой.
Чем еще вам помочь!»

г. Киев

Браконьер за работой.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Этот респектабельный господин разгневан. Его, процветающего бизнесмена, владельца первоклассного ресторана «Мейфер Инн» на Квинзвей, 1184, в Торонто, почему-то заставляют вспоминать события, о которых он предпочел бы молчать вечно.

Восседая в кабинете своего заведения, оцениваемого в триста с лишним тысяч долларов, мистер Дмитро Купяк дает интервью.

Корреспондента влиятельной канадской газеты «Глоб энд Мейл» интересует один вопрос: как мистер Купяк реагирует на официальное сообщение о том, что против него в СССР возбуждено уголовное дело? Он обвиняется в массовых зверских убийствах двухсот человек на Львовщине, в военных преступлениях и измене Родине.

— Они пытаются морально убить меня,— сердится Купяк.— Если бы я был простым рабочим, меня бы не тронули. Но я создал это дело — ресторан тяжелым трудом. Я виновен лишь в том, что богат. Они хотят лишить меня собственности...

Итак, к нему, видите ли, применен «классовый» подход. И только. Другой вины за ним нет.

Далее владелец «Мейфер Инн» доверительно сообщает, что он приехал в 1948 году в Канаду, не имея за душой ни гроша. Один добрый человек дал ему взаймы двести сорок долларов. И вот он, честнейший из честнейших бизнесменов, при помощи пота и мозолей округлил эту сумму до трехсот тысяч.

Когда другие корреспонденты попросили Купяка вернуться к основной теме интервью, он ответил, что выдвинутые против него в 1964—1967 годах обвинения являются «частью плана запугивания», что в убийствах мирных граждан он не замешан и сражался лишь против «русской полиции».

— Подобные обвинения,— добавил он,— были выдвинуты еще раньше торонтской газетой «Вохенбладт».

— Почему же вы не привлекли эту газету к суду, если ее обвинения ложны? — резонно спросили журналисты.

— Я не хотел гласности,— насупившись, ответил Купяк.

— А что вы скажете по поводу дополнительных обвинений, выдвинутых против вас Львовским областным судом осенью 1969 года? — спросили спустя некоторое время другие дотошные газетчики.— Там, на Украине, не так давно осуждены ваши соучастники: В. Олейник («Голодомор»), А. Мороз («Байрак»), С. Чучман («Береза»), П. Чучман («Бенито») и другие. В определении суда прямо сказано, что атаманом этой шайки убийц были вы, мистер Купяк-Клей. И вам даже прислали из Львова в Торонто официальную повестку: «... Львовская прокуратура сообщает, что за преступления, учиненные вами в 1941—1945 годах на территории Львовской области УССР, против вас возбуждено уголовное дело, в связи с чем вы вызываетесь на допрос как обвиняемый... Для получения визы на въезд в Советский Союз и оплаты дорожных расходов вам следует обратиться в посольство СССР в Оттаве».

При словах «посольство СССР» по бульдожьей физиономии Купяка заходили багрово-коричневые пятна.

— Я уже ответил, что не хочу гласности! — зарычал он.

И в самом деле: зачем гласность атаману националистической банды, главарю «бойовки СБ» (служба безопасности), бывшему агенту гестапо, вешателю мирного населения, поджигателю украинских и польских деревень, известному в националистическом подполье под кличками «Славко Весляр» и «Митько Клей», скрывшемуся теперь за неоновыми витринами фешенебельного кабака в Торонто?!

Карьера Дмитрия Купяка началась в его родном селе Яблоневке на Львовщине, где он с братом Михаилом по кличке «Генерал» по заданию гестапо возглавил отряд карателей-полицаев, которых их хозяева натравливали на советских патриотов. На толстых, словно сардельки, пальцах этого мясника кровь односельчанина Ивана Зерского, супругов Яремкевичей и Максимишиных, колхозницы Марии Хохулы, слесаря Василия Чарковского... Сожженное дотла село Адамы, двести убитых и замученных украинских патриотов — таков кровавый след банды «Митька Клея».

Осенью 1944 года, боясь ответственности за свои преступления, Купяк-Клей драпанул в леса, в оуновско-бандеровское подполье, и стал вожаком банды, орудовавшей близ городов Львов и Буск, в селах Бродовского, Золочевского и Каменка-Бугского районов. «Лесные волки» совершали ночные налеты на села и хутора, жестоко истязали и убивали мирных жителей, грабили на большой дороге. Банда была подчинена одному из деятелей ОУН, фашисту Григорию Пришляку, под кличками «Микушка», «Сирнык», «Вайсс». Свои донесения Пришляку Купяк подписывал шифром «XIII-К»...

Такова правда о нынешнем владельце «Мейфер Инн» в Торонто. Остается рассказать, каким «трудом» им нажиты сотни тысяч долларов, на чьих костях стоит его фешенебельный кабак.

Осенью 1945 года Купяк-Клей с фальшивым паспортом на имя польского переселенца Владислава Бродзяка, вынырнув во Вроцлаве, сбыл спекулянтам награбленные меха и ценности, в том числе золотые зубы и коронки, снятые с их жертв. А потом с помощью новых хозяев из «Интеллидженс сервис» и американской военной разведки сбежал под крылышко штаб-квартиры украинских националистов в Лондоне, откуда и переплыл через океан в далекую Канаду.

Искренне не желает гласности и другой бандит, окопавшийся в Великобритании. Натурализовавшийся британец и владелец отеля в городе Борнмуте Джордж Чапелл, он же Георгий Епифанович Чаподзе, возмущен тем, что некоторые английские газеты, узнав о требовании советских властей выдать его — военного преступника и изменника Родины, запестрели заголовками: «Странная загадка Джорджа Чапелла», «Кто есть Чапелл?»

— Я опровергаю утверждения русских,— заявил мистер Чапелл в интервью журналистам газеты «Санди экспресс».— Я отказываюсь говорить о том, что я делал в то время, когда меня подозревали в массовых убийствах евреев на Украине. У меня остались родственники, и я не могу говорить...

Вот так!

Когда же корреспонденты «Санди экспресс» попросили министерство иностранных дел Англии пролить свет на «странную загадку» Джорджа Чапелла, на Уайтхолле ответили:

— Это — дело министерства внутренних дел.

А в министерстве внутренних дел сказали:

— В настоящий момент нет никого, кто бы смог ответить на этот вопрос.

Правда, несколько позже Уайтхолл выступил с официальным заявлением, в котором, ссылаясь на то, что требование о выдаче Чапелла-Чаподзе последовало почти через двадцать пять лет после окончания войны, сообщил, что МИД Англии «не в состоянии рассмотреть эту просьбу».

Разумеется, это вполне устраивает преуспевающего владельца отеля в Борнмуте.

Из дальнейших бесед с мистером Чапеллом выяснилось, что он еще не стар, недавно женился и, вероятно, еще может пригодиться джентльменам из секретной службы. Пока же Джордж Чапелл-Чаподзе, как и Купяк-Клей, делает бизнес, а всякие напоминания о его участии в зверствах батальона СС «Нахтигаль» и прочих фашистских бандах в некогда оккупированных гитлеровцами районах СССР почему-то вызывают у него отрицательные эмоции.

Если господа бандиты в Торонто и Борнмуте, страшась гласности, все же вынуждены изредка отвечать на вопросы журналистов, то их собрат в Нью-Йорке Болеслав Мойковскис лихорадочно меняет имена, клички, адреса, заметает следы. Еще не так давно его видели в собственной квартире на улице Гранта, № 232, в Миноле (Нью-Йорк), а ныне он вновь уполз в какую-то темную щель и лишь время от времени анонимно появляется в соборе католиков-эмигрантов.

Однажды он все же попался на глаза одному нью-йоркскому репортеру и на вопрос о том, чем он занимается, кротко ответил:

— Я молюсь богу.

Этот атаман не зря вымаливает у бога прощение грехов и бежит от света в тараканьи норы. На счету его банды, орудовавшей в годы фашистской оккупации на территории Латвии, 15 199 убитых советских людей — латышей, русских, евреев, цыган... В его личном кровавом синодике числятся 553 партизана, 507 антифашистов-подпольщиков, 1 556 угнанных в рабство в Германию латвийских юношей и девушек. Совместно с бывшим начальником Резекненского уезда Эйселисом (скрывается в ФРГ) они провели карательную акцию в деревне Аудрини. Бандиты стерли ее с лица земли, расстреляли и повесили на Ангупанских холмах и на площади города Резекне более двухсот ее жителей, в том числе пятьдесят детей.

Это точные цифры. Они взяты из уголовного дела.

Именно за это нацистский военный преступник, изменник и предатель Родины, бывший псаломщик церковного хора в Резекне, бывший атаман карательного отряда и начальник двух полицейских участков Болеслав Мойковскис дважды приговорен советским судом к смертной казни.

Но что до этого американским властям!

Янки и сегодня убивают тысячи мирных жителей во Вьетнаме, вешают партизан и антифашистов, стирают с лица земли Сонгми и десятки других деревень в Индокитае. У них тоже есть свои палачи-каратели вроде лейтенанта Колли. Если сам президент избавил Колли от американского правосудия, то зачем отдавать Мойковскиса советскому правосудию?!

З. ЮРЬЕВ

ПЕРВАЯ ПОБЕДА ПЕН-ТА-ГОНА

Представьте себе большое учреждение, где годами никто не улыбался, где ходили лишь на цыпочках, словно в доме тяжелобольного, где шелест бумаг складывался в неуловимо-траурную мелодию, где стрелки часов и те двигались с величайшей неохотой — вот-вот встанут.

Представили? Это Пентагон, каким он был до недавнего времени.

И вдруг все в нем переменилось. Заблестели тусклые генеральские глаза, разогнулись, хрустнув позвонками, начальственные спины, развернулись груди, весело звякнув иконостасами медалей. Захлебнулись в лихом треске пишущие машинки, в походке полковников появилась танцевальная пружинистость, курьеры заскользили по бесчисленным коридорам пятиугольного здания с такой скоростью, что, казалось, вот-вот оторвутся от пластикового пола и в торжествующей невесомости понесутся с этажа на этаж.

Пентагон ожил. Остались позади годы тщетных надежд и официального похоронного оптимизма, годы многих разочарований и еще более многочисленных поражений.

В оперативном отделе Пентагона перед картой столицы генерал, человек заслуженный и бывалый. Он бежал с пяти баз во Вьетнаме, двух в Камбодже и одной в Лаосе. Теперь он смотрит на карту и ухмыляется. Эту-то базу он уж не оставит. Хотя приказа еще нет, но стоит заранее подумать о подготовке десантов для захвата университетов и наметить цели для тяжелых бомбардировщиков «Б-52», которые наверняка смогли бы разбомбить пути подвоза подкреплений для демонстрантов.

Если во Вьетнаме, думает генерал, у нас никак не ладилось с вьетнамизацией, то уж здесь американизация конфликта идет отлично.

* * *

Пентагон одерживает победу. Все, что не получилось во Вьетнаме, получается теперь в Вашингтоне. Грохочут по улицам столицы танки, грохочут смело, весело, торжествующе. На асфальте нет вьетконговских мин, не взметнется в небо рыжее пламя, корежа металл и заставляя в последнюю долю последней секунды подумать: «Зачем?». Не прячется враг. Вон он, впереди, в джинсах и теннисных тапочках, с предательским плакатом в руках «Прекратите войну во Вьетнаме!». «Э, нет, голубчик, мы перенесем войну сюда»,— думает командир танка и гонит вперед на проклятые джинсы многотонную лязгающую громаду.

Лихим штурмом 82-я воздушнодесантная дивизия взяла столицу собственного отечества. Морские пехотинцы, переброшенные по сигналу боевой тревоги с базы в штате Северная Каролина, геройской штыковой атакой разогнали демонстрацию обитателей студенческого городка Мэрилендского университета. Генерал-лейтенант Эктон, генерал-майор Глесцер и генерал-майор Саутуорт, пунцовые от возбуждения, расчерчивали карту Вашингтона синими и красными стрелами. Десять тысяч подвластных им вояк злобно взирали из-под стальных шлемов на оккупированный ими Вашингтон.

Висят в столичном тихом небе боевые вертолеты. Хорошо здесь, в высоте, спокойно, и приятный ветерок ласкает грудь под расстегнутой гимнастеркой. Ни тебе вьетконговских зенитных пулеметов и пушек, ни ракет «земля — воздух». Смотри в распахнутый люк и мечтай о том мгновении, когда радио, вздохнув своими электронными потрохами, весело выплюнет приказ: «Огонь!». С каким наслаждением можно будет тогда нажать на гашетки пулеметов, смотреть, как мечутся внизу фигурки с плакатиками, падают, споткнувшись, и замирают. Навсегда. Вот, например, эта девица в миди-юбке (Ну-ка, Джонни, спустись футов на пятьдесят! О'кей!). Война ей, видите ли, не нравится. Очередь бы в тебя! Или вот этот старичок, судя по всему, профессор. У, недобиток либеральный, подожди еще, мы тебе покажем, как демонстрировать, мы тебе еще снизим кровяное давление! Через парутройку аккуратненьких дырочек. А этот одноногий грозит нам костылем. Подумаешь, ветеран! Ничего, мы еще сделаем тебя симметричным...

Вертолеты усаживались на аккуратно подстриженные городские газоны, десантники занимали всамделишную круговую оборону. А затем с винтовками, заряженными всамделишными боевыми патронами, кидались в атаку на студентов и домохозяек, клерков и ветеранов.

О, нет, нет, это была не потешная война. И не потехи ради в Овальной комнате Белого дома президент горячо поздравлял и благодарил генералов Эктона, Глесцера и Саутуорта.

— Любые аналогичные протесты в будущем должны быть встречены таким же образом! — распорядился хозяин Овальной комнаты.

— Будет исполнено! — рявкнуло генеральское трио.

* * *

Есть химические реагенты, одна капля которых разделяет смесь. В сегодняшней Америке таким реагентом оказалась самая обыкновенная человеческая кровь. Кровь вьетнамских женщин и детей, кровь американских солдат, кровь студентов Кентского университета, павших под залпами национальной гвардии. Этот реагент разделил Америку. На тех, кто хочет мира, и на тех, кто хочет еще больше крови.

Пентагон одерживает сегодня свою первую за долгие годы победу. В Пентагоне оживление. Генералы жмут друг другу ручки и запасаются новыми звездочками для погон. И не без основания. Они действительно одержали победу. Над мифом о свободной, демократической, человечной, милосердной Америке. Мифом двадцатого века.

ШЛЕМ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИЦИИ

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Оделся не по сезону...

Рисунок М. УШАЦА

НАШ КОММЕНТАРИЙ

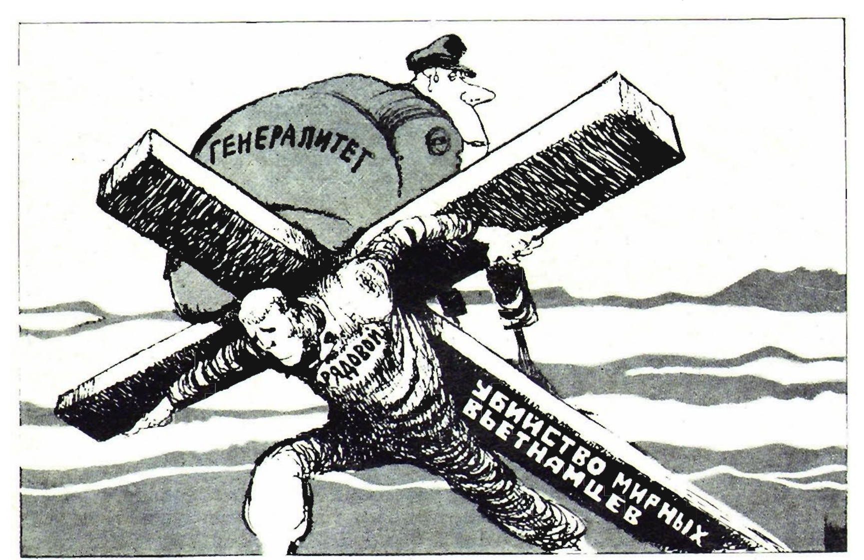

Рисунок художника Райта из газеты «Майами ньюс», США.

Стратег пентагонский
взобрался на крест...
Босс, мол, не выдаст —
судья, мол, не съест.

Пусть за разбои
ответит солдат —
не Пентагон,
а солдат виноват.

Но слышится всюду
грозное: «Нет!
Тому и другому
держать ответ!»

Эр. ЭДЕЛЬ

Кис

У меня была кошка. И я ее любил.

Когда я однажды пришел с работы, за столом сидели мои родные и близкие. Это мне сразу не понравилось.

— Мы хотим спросить тебя: зачем тебе кошка? — начала теща.

Кошка, выполнив ритуал встречи хозяина у порога, вскочила на подоконник и стала с интересом смотреть на улицу. Она не знала, что разговор идет о ней.

Мой ребенок тоже не знал, что разговор идет о кошке. Он бегал около нее и сердито заламывал руки. Ему хотелось погладить кошку.

— Держать кошку на пятом этаже... В квартире с ребенком...— сказал мой дядя и повертел пальцем у виска. Он хорошо разбирался в таких вещах: дядя по два раза в год отдыхал в нервном отделении больницы. Спорить с ним не приходилось.

Ребенку удалось погладить кошку, и он был счастлив до тонкого визга.

— Была бы хоть красивая, породистая, что ли. А то смотреть не на что,— сказала теща.— От нее зараза. Противная животная.

Я не стал объяснять, что не выбирал себе кошку. Она нашла меня сама. Еще котенком. Пришла и не ушла. Это все знали.

Друг моей юности, элегантный, импозантный, энергичный, коммуникабельный, в белых джинсах, нравящийся девушкам, с шиком ездящий на красном мотоцикле, очень умный, сказал:

— На фиг тебе кошка? Чудак! Завел бы лучше собаку! — При этих словах моя жена укоризненно вскинула на него глаза, но он не заметил.— Например, дога. И модно и красиво. А то кошка. Ха! Да я бы такую кошку давно дверью прищемил!..

— Нет! — ответил я.— Я не люблю собак. Я их боюсь... С ними гулять некогда.

Мой тесть молчал, но смотрел в угол. Я понял: это означает, что мне вряд ли удастся перехватить у него десятку до получки.

Ребенок заплакал: кошка не обращала на него внимания.

— Я дам тебе апельсинку, мандаринку и яблочку — зачем тебе противная кошка? — сказала теща. Ребенок ни на что не польстился. Он хотел играть с кошкой.

— Фу, какая ты лодырь,— обиделась теща, уверенная, что «лодырь» женского рода, как и «картофель».

— Ее надо кому-нибудь отдать,— подумала вслух моя гуманная жена.

— Просто выгнать,— предложил дядя.

— Сдать в ветлечебницу,— придумал друг моей юности.— Могу довезти на мотоцикле.

Придя назавтра с работы, я не увидел кошки. Я нашел ее около подъезда и отнес в подвал, в котельную, где живут другие бездомные кошки.

Мой ребенок лежал на полу, как солдат в цепи, и смотрел под диван. Он искал кошку, которая на его языке называлась «кис».

— Перестань лежать на полу,— говорила ему теща,— я дам тебе апельсинку, мандаринку и яблочку.

Но ребенок искал кошку.

Мы вышли с ним на снежную улицу и пошли кормить мою кошку, живущую теперь в подвале.

Через неделю за столом сидели мои родные и близкие.

— Зачем ты, взрослый человек, на работе на хорошем счету, ходишь перед всем домом кормить кошку? — спросила теща.— И ребенка с собой таскаешь. Теперь все знают, что ты выгнал кошку из дому.

— Ходить кормить бродячих кошек вместе с ребенком...— Дядя привычно крутил пальцем у виска.

Когда-то он целый месяц помогал мне решать арифметические задачи. Спорить с ним не приходилось.

Тесть смотрел в угол, жена — в потолок, друг моей юности — в окно, на красный мотоцикл.

Мой ребенок принес мне шапку и сказал: «Кис!» Он хотел идти кормить кошку.

— И, кстати,— заметила теща,— зачем тебе книжный шкаф, если у твоей жены нету шифоньера?

Зимний вечер. В окно заглядывает голубая луна. Я лежу на раскладушке. В ногах у меня свернулась моя кошка. В котельной тепло, тихо и пыльно. Кошка сладко мурлычет.

Ей хорошо.

А. ПИВОВАРОВ, сотрудник газеты «Комсомолец Кузбасса»

ШПАЛЫ С ЗОЛОТИСТОЙ КАЙМОЙ

Некоторые считали, что для железнодорожного подъездного пути к станции Мереть протяженностью в десять километров хватило бы одного хозяина. Но у этой ветки их два: Грамотеинское транспортно-погрузочное управление (ТПУ) и Беловское погрузочно-транспортное управление (ПТУ). Разницы фактически никакой нет, но, чтоб не путать, буквы поставили в другом порядке. Беловчане по тому пути возят уголь от своих шахт, грамотеинцы — от своих.

И все же в течение пятнадцати лет путаница идет несусветная. Еще в 1957 году бывший главный инженер Беловского ПТУ комбината «Кузбассуголь» тов. Моллериус сочинил письмо о семи листах бывшему начальнику Грамотеинского ТПУ треста «Новосибуголь» Трубину, в котором делился своими соображениями относительно неудобства совместного владения веткой. И что мощное специализированное Беловское ПТУ легко бы в одиночку справилось с перевозкой грузов обоих предприятий. В итоге, дескать, экономия, снижение себестоимости перевозок.

Трубин прочитал послание, обмакнул перо в чернила и жирно вывел резолюцию, отвечающую самым высоким требованиям дипломатической переписки: «Тов Моллериус! Перестаньте оскорблять наше управление. Не считайте, что здесь работают безголовые ослы».

Трубин рассердился не зря. Грамотеинское ТПУ раньше было единоличным владельцем этой ветки. А когда в 1956 году в том районе открылись две шахты комбината «Кузбассуголь», то беловчане попросили у грамотеинцев разрешения возить свой уголь по их ветке. Те согласились. Правда, у них имелся расчет. Ветку надо было ремонтировать, так как грамотеинцы довели ее «до ручки».

Беловчане сделали капитальную реконструкцию: вместо деревянного моста соорудили железобетонный, затратив на все про все около миллиона рублей. В итоге получилась смешная ситуация: одним километром пути начали ведать пэтэувцы, другим — тэпэувцы и так далее. В общем, веселая пошла работа.

Ну, к примеру, грамотеинский паровоз с вагонами проезжает по вышеупомянутому мосту. И тут же беловский бухгалтер хватает телефонную трубку и звонит своему грамотеинскому коллеге:

— Платите деньги за эксплуатацию нашего моста!

А через 400 метров после моста начинаются грамотеинские владения. Тут уж грамотеинский бухгалтер снимает трубку и выкладывает свой козырь:

— Беловское ПТУ? Немедленно отчисляйте амортизационные фонды, иначе в арбитраж потянем!

Два хозяина просто извелись взаимной тяжбой. К примеру, В. М. Львову, теперешнему начальнику Беловского управления, начальник станции Иня В. В. Чумаков сообщает: «3 и 4 марта по вине грамотеинцев потеряно 1 470 вагоно-часов, то есть целый железнодорожный состав (61 вагон) без дела простоял сутки». В. М. Львов чуть не в слезы.

А в это самое время нынешнему начальнику Грамотеинского ТПУ Ф. Е. Гордикову главный инженер Шурбин шлет акт, что, мол, только за 4 марта по вине беловчан простояли 37 вагонов в течение 40 минут. А все потому, что начальник станции Иня Чумаков В. В. самовольничает на путях. И Гордикову становится очень грустно...

— Нет, так больше продолжаться не может! — сказали наконец оба руководителя. И встретились на нейтральной почве, в Беловском горкоме партии. Здесь стали выяснять отношения.

— Наше управление специализированное, имеет мощный парк. Давайте и ваш уголь будем возить,— проникновенно начал Львов.

— Вы что, за дураков нас принимаете? — напрямик спросил Гордиков.— Вам ветку отдай, а сами с чем останемся?

— Но ведь у вас ни ремонтной базы, ни специалистов нет. Как вам доверить грузы? Все-таки более десяти тысяч тонн в сутки.

Но Гордикова не удалось сбить с толку.

— Мы хозяева ветки, ими и останемся,— поставил точку над «и» Федор Егорович, твердой поступью направляясь к выходу.

— Вы хозяева пяти километров двухсот метров. Остальное уже наше,— послал ему стрелу вдогонку Львов.

Тем и кончилось. Сейчас ходят слухи, что беловчане и грамотеинцы собираются окрасить шпалы на своих владениях в разные цвета. Беловское ПТУ, как более обеспеченное, в цвет мореного дуба с золотистой каемкой, а небогатое грамотеинское управление обойдется обыкновенными химическими чернилами.

Межведомственная неразбериха стоит недешево. Ежегодно сотни тысяч рублей летят на ветер. Ведь обе организации имеют управленческий и обслуживающий персонал, содержат больше локомотивов, чем понадобилось бы одному хозяину. Из-за всяких неувязок чуть не ежедневно вагоны простаивают.

И вряд ли тут поможет окраска шпал в цвет мореного дуба с золотистой каймой. Видимо, нужны меры другого порядка.

г. Белово,
Кемеровской области

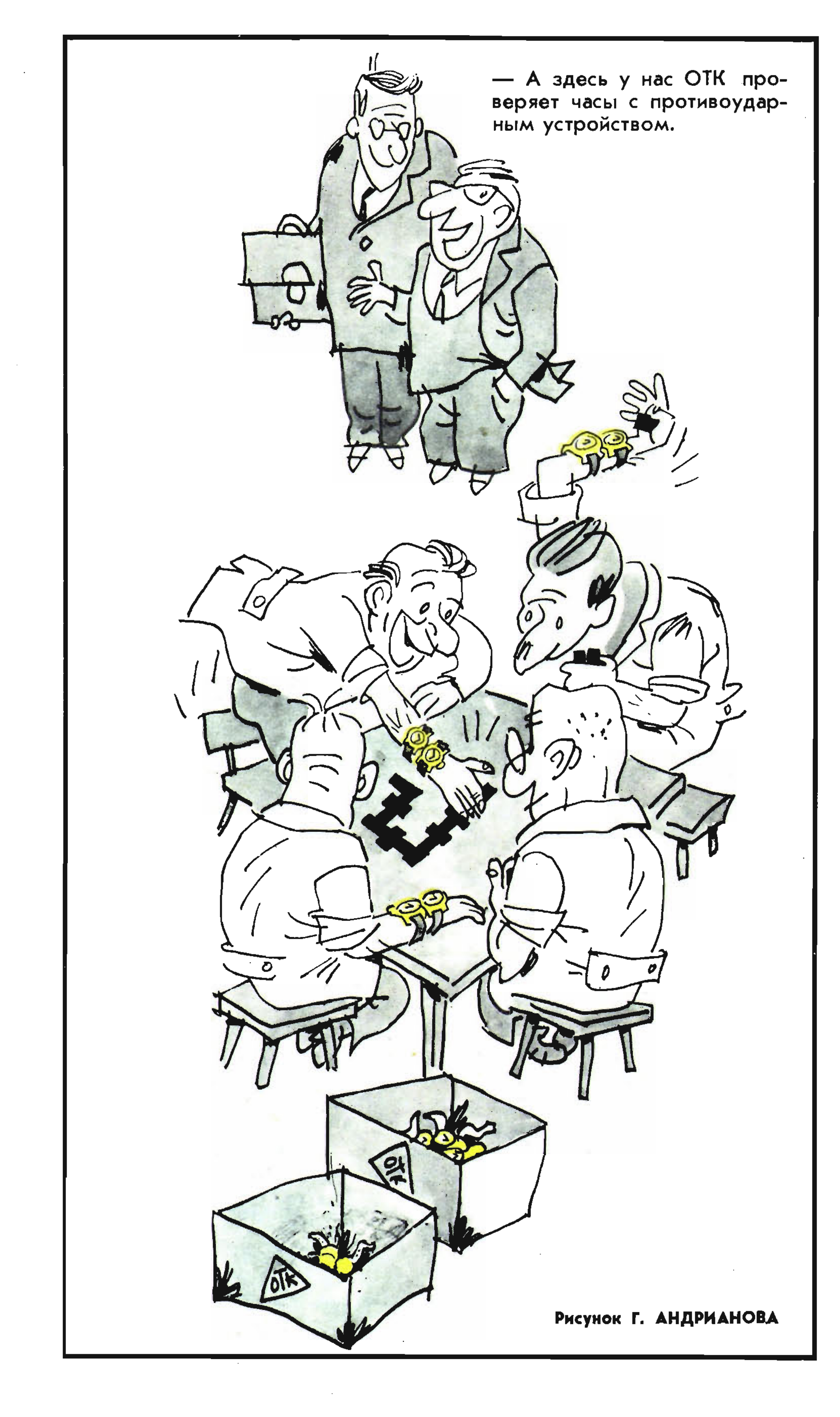

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Ф. ВИБЕ, сотрудник журнала «Урал»

РАБОТАЕМ БАНКАМИ

В чем существо происшествия?

Вечером я имел неосторожность сесть в электричку № 454 Нижний Тагил — Свердловск. То есть сесть — это очень условно. Просто я стоял на перроне вместе с сотнями других людей и, когда электричка подошла, бросился к дверям ближайшего вагона, а там меня подхватил живой поток, поднял на добрых полметра от земли и внес в вагон. Поток протащил меня через тамбур и бросил на произвол судьбы в самом начале вагона, где его полностью нейтрализовало давление человеческих масс, направленное изнутри. Оказывается, электричка пришла из Кушвы и была уже достаточно хорошо заполнена счастливчиками.

Я тоже был счастливчик. Хотя это и было небольшой натяжкой. Животом я был прижат к спинке скамьи для сидения. К левому моему боку были плотно притиснуты две женщины в шубах из бурого искусственного меха и с ними девочка, причем тоже в шубе из меха, только черного,— настоящая семья медведей. Справа я упирался в спину парня баскетбольного роста.

Жарко мне стало еще при посадке. Теперь я откровенно ловил ртом воздух. Рамы в окнах были двойные, по-зимнему задраенные наглухо. Двери тоже были закрыты. От сидений несло жаром: под ними во всю действовало отопление. По лбу у меня текли струйки пота. Я с удовольствием вытер бы их платком, но о том, чтобы добраться до кармана, не могло быть и речи. Правая моя рука была намертво пригнана к животу, а левую я неосторожно при посадке поднял вверх, и теперь она лежала на плече одной из представительниц семьи медведей. Левую мою ногу подсекал чей-то чемодан, так что я, как болотный аист, стоял на одной ноге. До Свердловска предстояло ехать четыре часа...

В семье медведей произошло шевеление. Я ощутил усилившееся давление на левый бок и, дико скосив глаза, увидел, что у соседей в руках каким-то образом очутились стаканчики с мороженым. Откуда? Как сохранили? Чувство гордости переполнило меня. «Ништо! Мамая одолели, мороженое едим, с сервисом как-нибудь справимся!..»

На перрон Свердловского вокзала я ступил неверными ногами, но преисполненный неистребимого желания поближе познакомиться с теми, кто обеспечил нам, как любят говорить в радиопередачах, праздничное настроение. Честно говоря, люди эти рисовались мне малосимпатичными.

Как я заблуждался! Знакомство с представителями Свердловской железной дороги принесло мне редкое удовольствие. Здесь не только понимали горькую нужду путешествующего человека, но готовы были уловить малейший его психологический нюанс.

Начальник отдела пассажирской службы А. И. Боборыкин показал мне приказ, подписанный заместителем начальника дороги С. Н. Варгиным, который за десять дней до описанного мной приключения прозорливо предусматривал введение дополнительных электричек по разным направлениям.

В обстановке взаимной приятности прошли также беседы с сотрудниками локомотивного отдела дороги и станции отправления Нижний Тагил. Все изъявляли полнейшую готовность еще самоотверженнее бороться за дальнейшее развитие железнодорожного сервиса.

«Батеньки мои,— подумал я.— Да были ли бурые медведи? И ел ли я праздничные пироги у тети в Нижнем Тагиле? И неужели мне приснилось, как в старинном городе Невьянске люди стучались в наглухо забаррикадированные пассажирскими телами двери электрички и взывали: «Пустите! Тут с ребенком!»? А мы, триста человеко-единиц, стояли и постыдно молчали. Было ли все это? Возможно ли соединение в одном фокусе такого большого количества приятных во всех отношениях и самоотверженно борющихся людей и этих моих воспоминаний?»

И тогда я вспомнил про банки. Да, да. Про обыкновенные банки из-под майонеза.

...Я пришел в столовую, получил неплохое первое, второе, а вот на третье мне налили кофе не в чашечку, не в стакан и даже не в алюминиевую кружку, а в баночку из-под майонеза. Я выпил эту баночку и пошел к директору столовой. Симпатичная женщина все мне объяснила.

— Вы знаете,— сказала она,— стаканов нет. Не можем достать. Вынуждены работать банками.

Итак, работаем банками! То есть с полным сознанием ответственности делаем какое-то важное дело. Но вот где-то к концу вдруг ослабеваем, бросаем все на произвол судьбы, не завершаем своего труда достойно.

Но вернемся к нашей истории. В тот памятный день товарищи из локомотивного депо станции Свердловск-пассажирская отправили в путь не четырехсекционный (12 вагонов), а только трехсекционный (9 вагонов) состав. Дежурный по депо зафиксировал неисправность в одной из секций и бдительно приказал ее отцепить. Хорошо. Но ведь это была 454-я, самая популярная! Могли найти для нее другой, полноценный состав? Могли, очевидно. Но баночки из-под майонеза победили.

Сколько их, прекрасных дел, хорошо задуманных и неплохо начатых, но безнадежно испорченных в последней детали! А ведь на железной дороге есть прекрасные, опытные, высококвалифицированные люди. Они все знают, все понимают, но такой уж сложился у них стиль — работаем банками!

г. Свердловск

Рисунки А. АЛЕШИЧЕВА

— Это пока жарится ваша отбивная...

— Прости, дорогой, я забыла завести часы!

Крокодил помог

ЧЕРНЫМ ПО БЕЛОМУ

В № 4 «Крокодил» писал о нехватке цветных карандашей и просил компетентных лиц осветить этот вопрос если уж и не при помощи цветного карандаша, то хотя бы черным по белому.

Такой ответ и пришел от начальника Главного управления по производству школьно-письменных принадлежностей Министерства местной промышленности РСФСР тов. В. Величенко. Он сообщил, что план выпуска цветных карандашей в 1971 году увеличен (будет выпущено 605 миллионов карандашей в деревянной оболочке, и в том числе цветных карандашей 172 миллиона штук). Принимаются также дополнительные меры по реконструкции Томской карандашной фабрики и Московской имени Красина. Будет организовано производство цветных стержней на строящейся фабрике школьно-письменных принадлежностей в пос. Ачхой-Мартан, Чечено-Ингушской АССР,— 70 миллионов цветных стержней. Московский завод пишущих приборов имени Сакко и Ванцетти и Славянская карандашная фабрика выпустят соответственно 303 миллиона и 162 миллиона цветных карандашей.

«ПОСТНО В ТОСНО»

Бывший повар, а ныне литератор и взыскательный едок В. Сухаревич посетил столовую в Тосно и написал фельетон-рецензию о низком качестве еды, которую предлагает посетителям эта столовая («Постно в Тосно», «Крокодил» № 4).

Как сообщил редакции председатель правления Тосненского потребительского общества Ленноблпотребсоюза тов. Маров, правление объявило строгий выговор заведующей столовой тов. Петровой и руководящему повару тов. Васильевой. Наказаны также повара тт. Артемьева и Лукина, нарушившие технологию приготовления пищи.

«ЛЕД ТРОНУЛСЯ»

Прошлым летом в Красноярске на улице Заречной разобрали водопроводную колонку. К морозам (в октябре) ее собрали, да не так, как нужно: на улице образовался ледник, который все ближе подбирался к домам (см. заметку в «Крокодиле» № 5).

Как сообщил редакции заместитель председателя исполкома Красноярского горсовета А. Акатьев, колонка восстановлена. За безответственное отношение к работе виновные строго наказаны.

По тому же поводу

«ГРЕЕМ РУКИ»

Работники сберегательной кассы № 7436/033 г. Барнаула третий год мерзнут в сберегательной кассе из-за никуда не годной отопительной системы (заметка «Греем руки», «Крокодил» № 6).

Начальник управления гострудсберкасс и госкредита Алтайского края М. Сорокин сообщил редакции, что «сберегательная касса № 7436/033 расположена в новом жилом доме, который принадлежит Барнаульскому вагоноремонтному заводу. Управление обратилось в горисполком Барнаула с просьбой обязать директора завода тов. Бовкуна устранить дефекты в отопительной системе. Если до наступления отопительного сезона 1971/72 г. эта работа не будет выполнена, управление будет вынуждено ставить вопрос о закрытии сберкассы».

Признаться, нас удивило это решение. Удивило сложностью выполнения. Ведь есть куда более легкий способ исправить положение: передать всю переписку по жалобам работников сберкассы самим работникам сберкассы. Тогда путем постепенного ее сжигания они смогут благополучно провести очередной отопительный сезон.

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

МОМЕНТАЛЬНЫЕ ФОТОГРАФИИ

Его в плакате
опечатка восхитила:
«Звание — сила!»

●

В ряды актива
он себя не прочит.
Ни думать, ни выдумывать не хочет.
Он, пробираясь теневой дорожкой,
Себя считает мелкой сошкой.
Он тезис «сошки» и окольного пути
В ранг философии стремится
возвести.

●

Сидели
мастаки.
Высидели
пустяки.

●

Он критикует сам себя
всех строже,
Но делает все так же
и все то же.

●

Как хозяин, слеп
Завскладом Глеб.
Сам
не берет,
А другому в рот кладет.

●

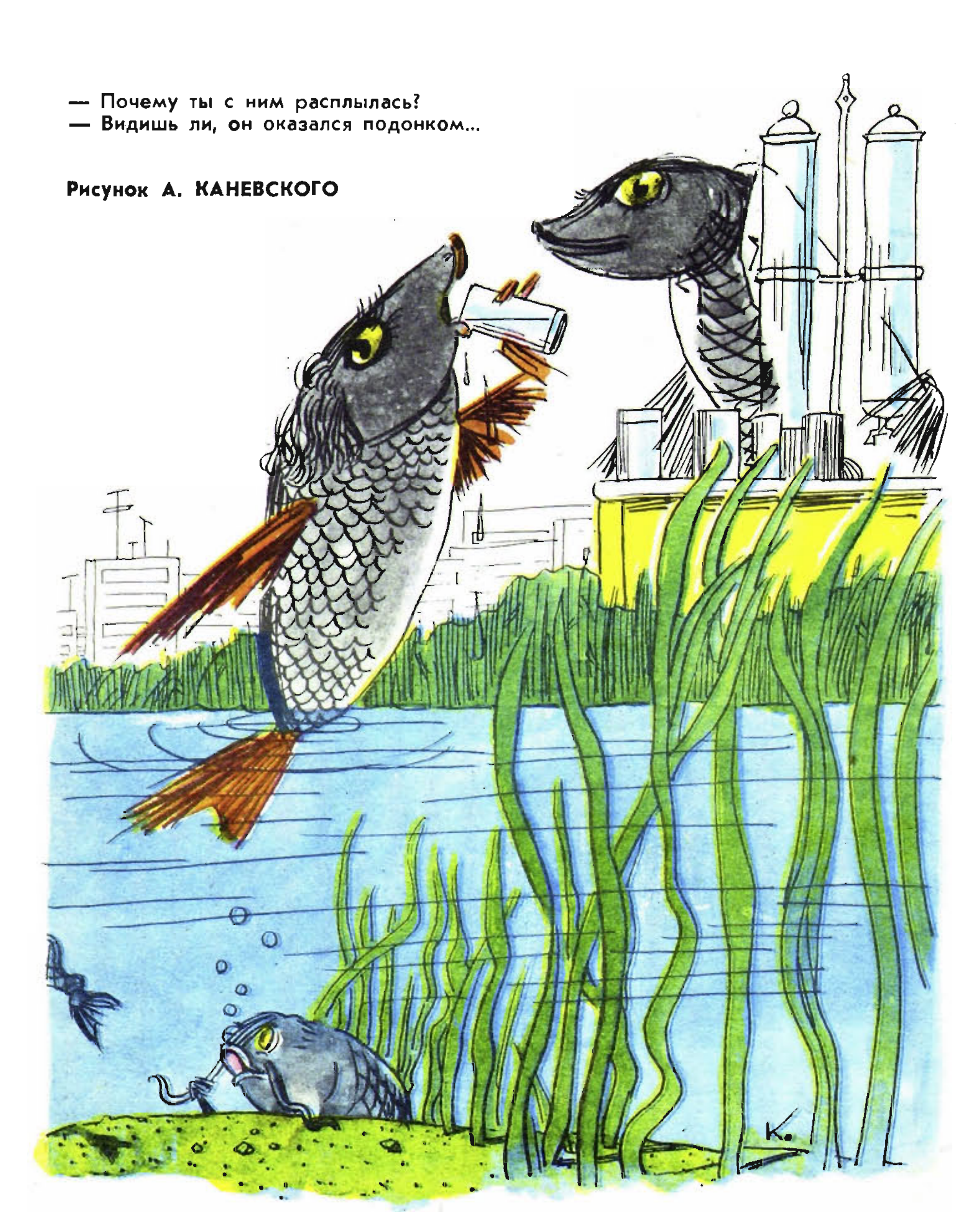
Квартальный план начцеха
«запорол»,
Но выглядит в своем докладе,
как орел,
Достигший производственной
вершины.
Он твердую позицию обрел,
Облокотясь на объективные
причины.

●

Учился он
не очень много лет.
Стать академиком
он не имел в виду.
Его устраивали
знания а-ля фуршет:
Всего понемногу
и на ходу...

●

Учитель школы и какой-то
институтский витязь
Вели на молодежь
пропагандистский натиск.
Один кричал:
— Остепенитесь!
Другой взывал:
— Остепеняйтесь!

— Почему ты с ним расплылась?
— Видишь ли, он оказался подонком...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

97 ДНЕЙ В МЕСЯЦ

Гр. КРОШИН,
специальный корреспондент Крокодила

Сначала послушайте анекдот. Один подходит к другому и говорит: «Не можешь ли достать мне по безналичному расчету запчасти к автомашине «Волга»? А тот, другой, возьми и ответь: «Могу».

В этом месте обычно смеются.

А вот Дмитрий Куприянович Буторин не рассмеялся. Или юмора не понял, или полагал, что этим не шутят, а может, рабочее время свое не желал на всякие хаханьки тратить: и так по сорок часов в сутки вкалывает без выходных и отпусков... Но об этом позже.

А пока заметим, что Буторин Дмитрий Куприянович, инженер по снабжению горьковского автотранспортного предприятия (АТП-6), стоит в очереди. Стоит не для своих корыстных целей, а в интересах производства. За запчастями для своего предприятия, в мелкооптовом магазине «Волговятмашснабсбыт». Стоит, значит, он, а к нему подходит какой-то толкач, озирается, толкает в бок и шпарит прямо по анекдоту:

— А может, и нам запчастей достанешь?

Но, повторяем, Дмитрий Куприянович шуток не принимает. Он, поразмыслив, отвечает туманно:

— Надо подумать.

Что в переводе означает: «Это будет нелегко. Тем более по безналичному расчету. Тем более для другого города. Тем более, как с запчастями — сами знаете... Словом, согласен. В интересах производства в целом по отрасли, так и быть, сделаю невозможное. Но запомните: совершенно бескорыстно. За здорово живешь. И не надо мне ваших наличных: не возьму. Оформляйте законно, сто пятьдесят в месяц, сумма прописью, и порядок...»

Иногородний толкач отдает кому-то свою очередь, бежит на Главпочту, заказывает междугородную.

Вскоре после этого на стол директора Саратовского автопредприятия № 6 тов. Недбайло ложится бумага: «Прошу зачислить меня на работу газосварщиком 6-го разряда. Буторин ».

Казалось бы, пошел людям навстречу, сделал доброе дело — и успокойся на достигнутом. Ан нет! Не таков Дмитрий Куприянович — скромный горьковский инженер по снабжению, он же саратовский газосварщик. Широкая у него натура. Спать ему не дают производственные показатели в целом по стране. Опять видит: толкачи толкутся без толку. Опять масштабно мыслит Буторин: «А чем же другие-то города хуже? Их-то зачем обижать?..»

И снова на руководящие столы белыми голубями летят буторинские заявления:

«...Прошу зачислить меня в Карагандинский таксопарк № 1 на должность слесаря 4-го разряда...»

«...в Калининградский таксопарк... слесарем по оборудованию 5-го разр.».

«...в Саратовский АТП-2... слесарем 3-го разряда...»

Заглянем в материалы дела № 15548:

«...начиная с июля 1966 по июнь 1969 г. у Буторина получалось рабочих дней в месяц: наименьшее количество — 48, наибольшее — 97. Ему ОДНОВРЕМЕННО в табелях отмечали полные рабочие дни (по 7—8 часов) в предприятиях Караганды, Саратова, Горького и Калининграда...»

Это, конечно, подвиг — не разгибаться по девяносто дней в месяц и по сорок часов в сутки. Это попробуй каждое утро являться на работу и слесарить за 2 500 километров от дома (см. географическую карту СССР). И разве не стоят такие усилия пяти окладов с прогрессивками?

Скупы мы на чуткость! Нам бы обнять умельца-труженика. Поаплодировать. Окружить бы чем-нибудь стоящим... А его на скамью посадили. И слова-то какие неприятные в законе нашли: «...коммерческое посредничество в виде промысла с целью обогащения...»

А он, как выяснилось на суде, не имел понятия, что нарушает закон. Он-то как раз думал: чего тут особенного? Пять окладов? Так ведь не воровал. Все было по ведомостям, подписанным директорами и бухгалтерами.

Теперь можно отвернуться от обвиняемого Буторина (с ним как раз Автозаводскому районному суду все ясно) и обратить внимание на громкие всхлипывания с мест. Прислушаемся, по какому поводу рыдают свидетели.

— Без Буторина запчастей нет, машины стоят,— глотает слезы в Караганде директор тов. Корбан.

— Как он нас снабжал! — тоскует саратовский директор тов. Недбайло.— Сказка! Безусловно, деятель крупного масштаба.

— Жаль Буторина, — страдает другой саратовский директор (АТП-2), товарищ Плотников.— Пользы от него было больше, чем от наших снабженцев. Ему-то в Горьком все двери были открыты, не то что заезжим толкачам...

— Непохоже, что он где-то еще совмещал,— сомневается директор Горьковского АТП-6 тов. Тюрин.— Он ведь у нас каждый день на работе был, без прогулов. И трудился прекрасно. Да и разрешений на совместительство никогда не брал.

Еще цитата из дела:

«...Во всех указанных выше предприятиях Буторин пользовался благами наравне со всеми рабочими и служащими, то есть получал компенсации за неиспользованный отпуск, денежные вознаграждения из фонда предприятия, премиально-прогрессивную оплату труда и т. д.»

Что было, то было. Взял както Буторин на своем основном предприятии очередной отпуск и поехал отдохнуть на юг. Набрался сил за положенные 24 дня, едет домой, в Горький. Через Караганду. Не то, чтобы по географии так короче, а просто по бухгалтерии так дешевле. По бухгалтерии Карагандинского таксопарка, которая в соответствии с приказом директора Корбана выдала сотню рублей Буторину, командированному в г. Горький, то есть домой.

А раз уж провел Дмитрий Куприянович в Караганде пару суток, надо поощрить его дополнительно. И появился на свет приказ за № 41: «...За активное участие в общественной жизни выдать Буторину Д. К. денежную премию в размере...»

Вот кого потеряли! Не только трудягу-«многостаночника», но и общественника.

Еще анекдот. Один подходит к другому, которого впервые видит, и говорит: «Дай-ка мне, парень, несколько чековых лимитированных книжек твоего предприятия, желательно по 5 000 рублей каждая, ну и еще чистые бланки доверенностей с подписями руководителей, а я тебе за это кое-чего достану, вот увидишь». А другой случайно знакомый отвечает: «На!». И дает.

В этом месте обычно смеются. Но директорам сейчас не до смеха. Правда, скамью им не предложили и слов неприятных для них в законе не нашли. Но и радоваться особенно нечему. Они ведь, конечно, понимают, что не нужно было им всем хвататься за Буторина.

А теперь можно отвернуться от грустящих директоров и проанализировать, на какой же почве возрос такой махровый и пышный цветок, как Буторин.

А возрос он прямо-таки на пустом месте. Именно на пустом. То есть там, где должны были находиться запчасти для нуждающихся предприятий. А запчастей как раз и не было. Природа, как известно, пустоты не терпит, но подчас заполняет ее всякой ерундой.

Вот в таком вакууме и появился благодетель со связями.

Мы, конечно, ссылкой на нехватку запчастей не хотели обелить виновных. Мы хотели только объяснить появление зла. Да и сами «оступившиеся» признаются: И. И. Недбайло: «Конечно, это незаконно. Но исключительно в интересах производства!»

Ю. И. Корбан: «Свой поступок считаю незаконным. Но таксопарк работал убыточно... И потом я неопытный руководитель».

А. В. Плотников: «Знал, что это незаконно. Но цель-то была хорошая — добиться рентабельности предприятия!»

То же самое они говорят, читая судебные представления, что к ним из Горького пришли.

г. Горький.

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

АДАМ И ЕВА ЖЕНЯТСЯ В ТАМБОВЕ

Адаму и Еве не впервые держать ответ. Когда-то грозный судия изгнал их из рая за непослушание. Но в отличие от своих библейских предков Адам Шмидт и Ева Мюллер по воле известного сатирика Германской Демократической Республики Руди Штраля (он хорошо знаком и читателям «Крокодила») предстали перед вполне земным судом.

Суд это особый. И решает он очень важный жизненный вопрос: имеют ли право молодые люди образовать семью, не распадется ли она, как карточный домик, при первом же дуновении ветра?

Итак, два часа судебного разбирательства. Все как полагается по закону: судья (арт. А. Катков), защитник (К. Фурман), прокурор (И. Чеснокова), секретарь (М. Хомутков), обвиняемые — Ева (Л. Кожаева) и Адам (С. Есаков) и публика, заполнившая зал заседаний, то бишь театральный зал. Вопросы, ответы, реплики, отводы, ходатайства... и смех.

Автор с помощью режиссера Н. Альбицкой и актеров Тамбовского драматического театра имени А. В. Луначарского сумел создать по-настоящему увлекательное и поучительное зрелище, обильно расцвеченное музыкой, танцами, пением.

Отметим попутно, что юные герои Адам и Ева и их друзья чувствуют себя на Тамбовщине, как у себя дома. И в этом нет ничего удивительного. Чувства, переживания, мечты и заботы юношей и девушек братской социалистической страны близки и понятны нх сверстникам на русской земле.

Премьеру тамбовчане показали во время нынешних гастролей в Липецке. Но еще до этого Адам Шмидт и Ева Мюллер вели между собой диалог на русском языке со сцены Волгоградского областного передвижного театра.

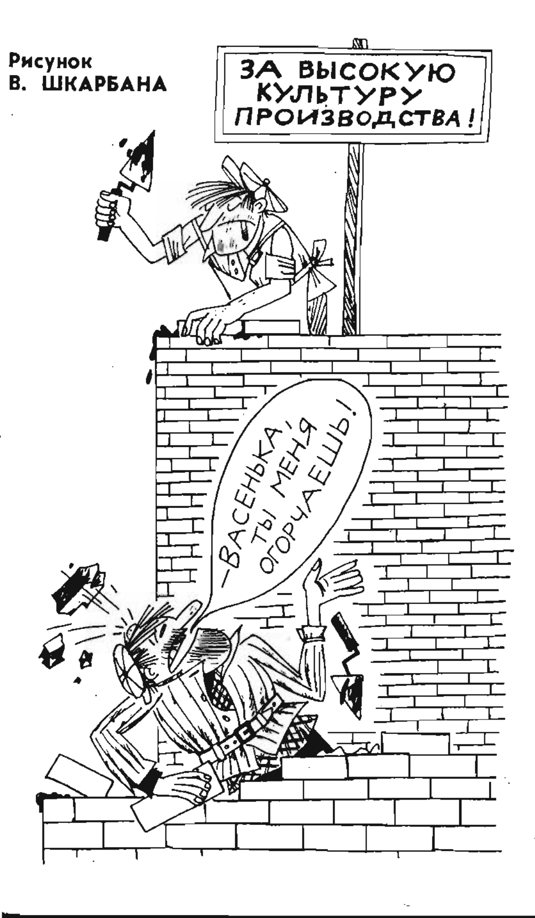
МУДРЫЙ ПЕРЕСМЕШНИК ОМИРБЕК

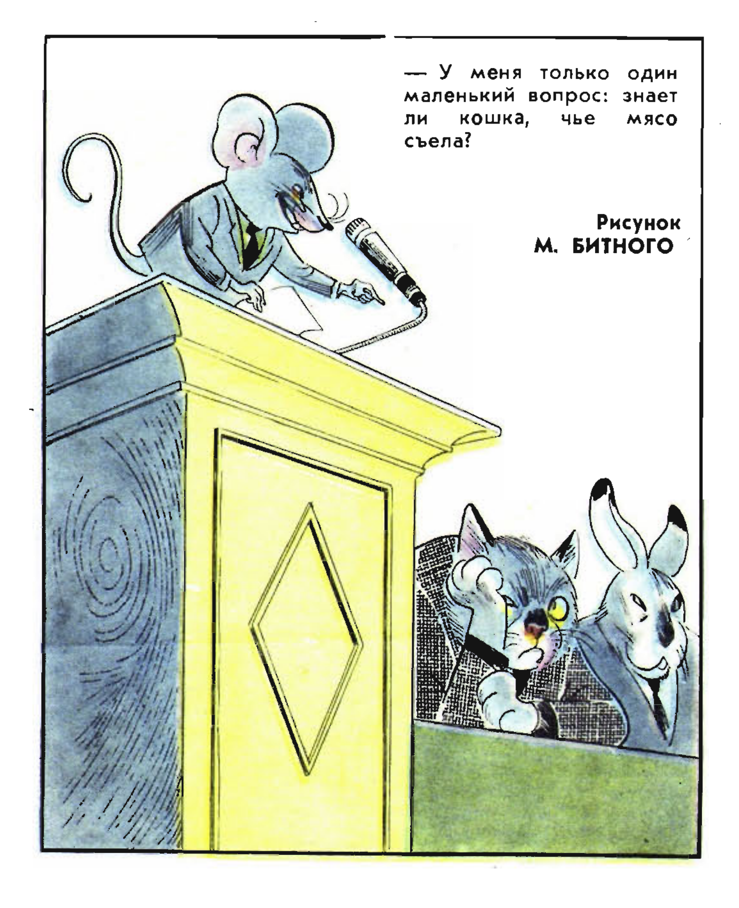
Прочитайте книжку «Анекдоты Омирбека», вышедшую в издательстве «Каракалпакстан», и вы познакомитесь с молочным братом широко известного в фольклоре — мудрого остроумца Ходжи Насреддина.

Вот он дерзкой шуткой отбрил муллу, вот посрамил при всем честном народе кичливого бая, вот высмеял черствого менялу на «знаменитом чимбайском базаре»... Омирбек — плоть от плоти народной, всегда жил среди народа, помогая ему своими веселыми шутками переносить невзгоды жизни.

Анекдоты и рассказы о мудром шутнике Омирбеке каракалпаки передавали из поколения в поколение. Заботливо подобранные, переведенные на русский язык и литературно обработанные Бор. Приваловым, они станут доступны всесоюзному читателю.

Рисунок В. ШКАРБАНА

— У меня только один маленький вопрос: знает ли кошка, чье мясо съела?

Рисунок М. БИТНОГО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Ведь из-за чего все произошло? Когда я Егора Боброва обозвал свиньей и подхалимом, то рассчитывал, что он, как порядочный, съездит мне по физиономии. А он драться не стал, за что я ему прилепил оплеуху по шее. Так кто ж из нас виноват?»

(Из показания)
Записал Г. Скубилин, г. Калуга.

«Для улучшения работы художественной самодеятельности и для укомплектования штата дома культуры: рассчитать техничку дома культуры Мухину К. И. и на ее место принять Москалеву Р. М. на должность технички ДК с условием участия ее в хореографическом коллективе».

(Из приказа)
Копию снял П. Беззубко, Ростовская область.

«Машина, идя с превышением скорости, на повороте ударилась колесом о кочку. Из нее начали выпадать: закуска в виде пучков лука, бутылка водки, а за нею сам водитель Кузнецов».

(Из акта)
Прислал Л. Ермошин, г. Ола.

19, ПОНЕДЕЛЬНИК

3-й канал

19.05 — *«Город без любви»*. Телевизионный спектакль.

23, ПЯТНИЦА

3-й канал

19.05 — Андрей Кузнецов. *«Одной любовью меньше»*.

(Из телевизионной программы)
Прислала Т. Калачева, Иркутская область.

МИМОХОДОМ

Писатель печатал каждый свой шаг.

Держал душу нараспашку, но никому не хотелось в нее заглядывать.

В. ЛОМАНЫЙ

По некоторым данным, один черт стал ангелом. Оказалось, по анкетным данным.

Б. БАРТАШЕВИЧ

Свежо издание — читается с трудом.

Слово—серебро, а резолюция — золото!

С. ЗУЕВ

Юбилеи отмечают с помпой не одни лишь пожарные.

Материя первична, даже если это — вторичное сырье.

И у топчущихся на месте бывают последователи.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Зульфар ХИСМАТУЛЛИН

ЭКСПЕРИМЕНТ

Не секрет, что есть еще люди, которых бросает в дрожь перед «сильными мира сего». Я давно собирался произвести над такими индивидуумами своеобразный эксперимент, и удобный момент скоро наступил.

Шеф вручил мне командировочное удостоверение. Такова уж доля агента по заготовкам овощей и картофеля: куда пошлют, туда и катишь. Все бы ничего, да вот достать билет на самолет — проблема.

— Билетов нет,— сказала мне девушка-кассир, даже не поднимая головы.

Что делать? Не возвращаться же назад. Походил я вокруг да около и, наконец, оказался у самого начальника аэровокзала.

— По вопросам, связанным с приобретением билетов, обращайтесь в кассу,— отрезал тот.— Я ими не торгую.

Но я не спешил уходить.

— Билет необходим для товарища Ханова,— сказал я.

— Ханова? — Видимо, начальник подумал, что речь идет о каком-то важном лице.— Это, разумеется, другой коленкор. Для него-то мы один билет изыщем.

По его записке билет продали. Честно говоря, эксперимент мне понравился.

С некоторых пор жена мне все уши прожужжала: достань ей импортные сапожки — и никаких гвоздей!

— Вам бы неделей раньше обратиться, сапожки были,— сказал директор магазина, которому я изложил свою просьбу.— А сейчас их у нас днем с фонарем не найдешь.

— Жаль,— говорю с ноткой сожаления в голосе,— меня товарищ Ханов просил...

Директор окинул меня пристальным взглядом.

— Какой размер нужен? — быстро спросил он.— Так, имеется одна пара. Берег для собственной супруги. Но раз они необходимы товарищу Ханову, берите.

И под мышкой у меня оказались сверкающие французские сапожки.

А недавно к нам в город приехали японские артисты, и билеты на концерты с их участием были тотчас распроданы.

— Завтра последний день гастролей японских артистов,— с явным намеком сказала мне жена.— Их очень хвалят.

Как будто я не старался приобрести билеты! Но к кому бы я ни обратился, меня поднимали на смех. И тогда я решил сунуться непосредственно к директору театра. Но стоило заикнуться о билетах, как он кивнул на толпу, томившуюся на улице.

— А они, как вы думаете, чего добиваются? Так, уважаемый, не годится. У нас все зрители равны.

Что верно, то верно. Но верно и то, что нам с женой очень хотелось увидеть выступление японских артистов. И бес искушения снова вынудил меня пойти на тот же эксперимент.

— Я вас, конечно, понимаю, всех вы обилетить не можете. Но на вашем месте ради товарища Ханова я уж постарался бы.

— Ради кого?

— Ханова.

— Гм... Ну, этому товарищу пару билетов, конечно, организовать можно.

Я протянул директору руку.

— Будем знакомы — Ханов.

Тот ошалело посмотрел на меня и спросил:

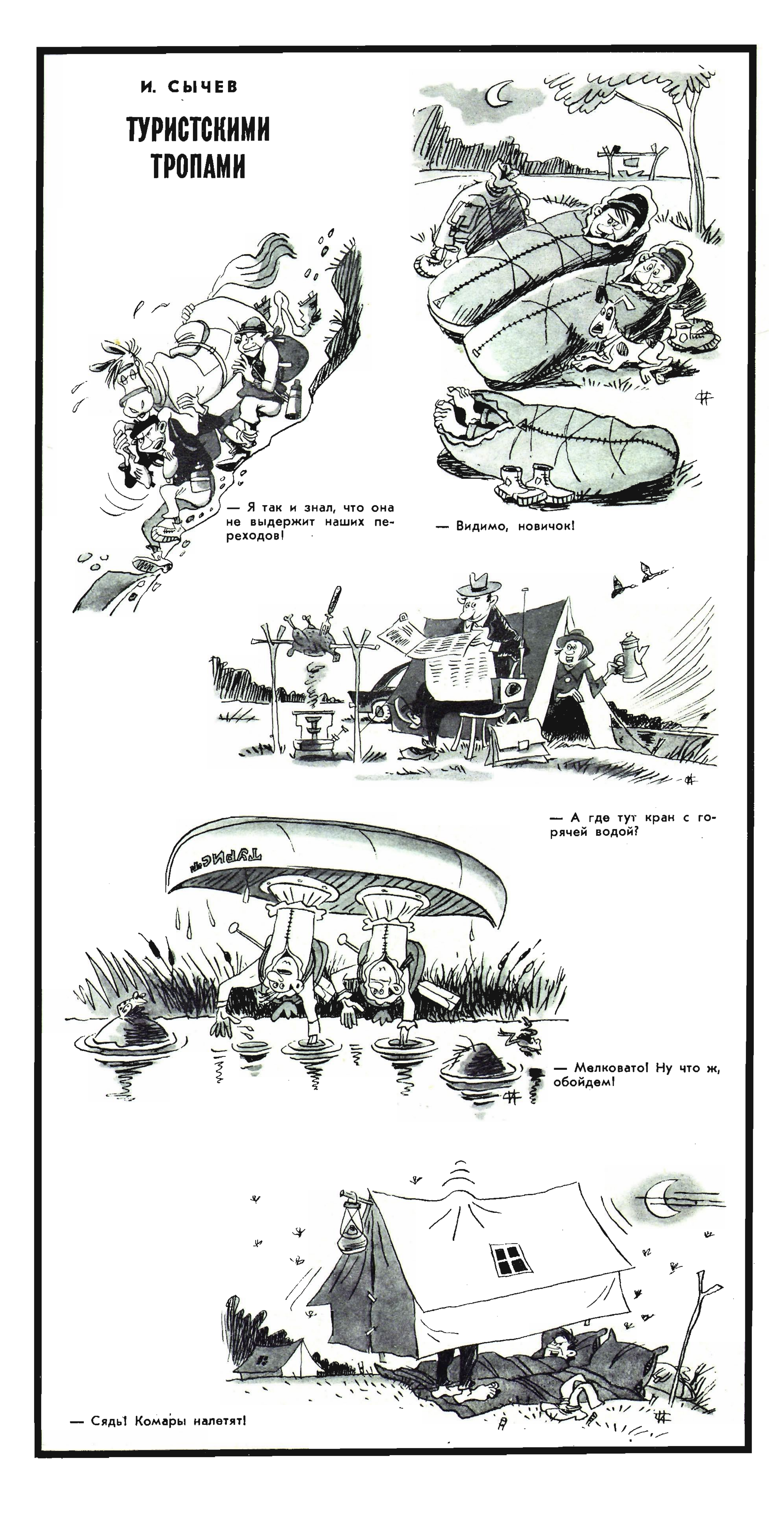
— Кто?.. Вы сами?.. Где вы работаете?

— Я агент по заготовкам овощей.

Директор театра поперхнулся. В его глазах я прочел яростное желание вытолкнуть меня из кабинета. Однако, отведя в сторону взгляд, он все-таки протянул мне два билета и затем холодно попрощался.

Прошу вас учесть, что это был мой последний эксперимент такого рода. Больше я им не пользуюсь и вам не советую: на душе очень уж муторно. Они-то, которые спешат угодить мифическому «товарищу Ханову», конечно, подхалимы, ну а я, мошенник, чем лучше их?

Перевод с башкирского.

И. СЫЧЕВ

ТУРИСТСКИМИ ТРОПАМИ

— Я так и знал, что она не выдержит наших переходов!

— Видимо, новичок!

— А где тут кран с горячей водой?

— Мелковато! Ну что ж, обойдем!

— Сядь! Комары налетят!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

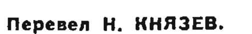

Хельмут ЦЕНКЕР (Австрия)

ЛОГИКА MADE IN USA

Мы в Штатах Джона Кеннеди убили,
Мы в Штатах Кинга Лютера убили,
И в Штатах мы Яблонского убили...
Всем похороны были
Высший класс!
Все это люди разных рас,
Традиций разных, разных наций,
Что подтверждает лишний раз:
Сейчас
В Америке у нас
Нет расовой дискриминации!

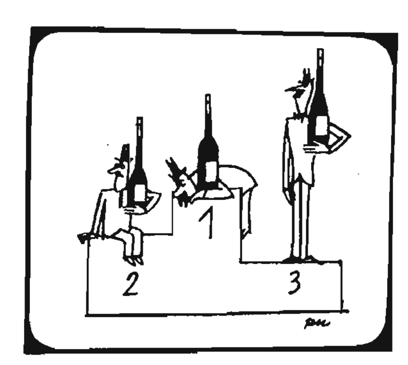
Перевел Н. КНЯЗЕВ.

«Лектюр пур тус», Франция.

«Фолькsштимме», Австрия.

«Еж» Югославия.

Сильвестр ГАЛАМБОШ (Венгрия)

ТАКСИ

Грустно стою на глухой городской окраине. Через двадцать минут я должен быть на улице Роттенбиллер, но нигде не видно такси. Я горько вздыхаю и, решившись, пускаюсь в путь пешком. Мне может помочь только чудо. И вот не успеваю я пересечь несколько перекрестков, как передо мной возникает такси. Крик радости замирает на моих губах: машина занята. Безнадежное положение делает меня отважным. Я поднимаю руку и отчаянно жестикулирую. Шофер ругается, такси останавливается. На заднем сиденье краснолицый, коренастый пассажир.

— Простите, вы куда? — взволнованно спрашиваю я.

— На улицу Йожефа,— дружелюбно отвечает пассажир.

— Мне по пути. Не прихватите ли меня?

— Прошу,— кивает пассажир.

Я радостно шлепаюсь на сиденье с ним рядом и с удовольствием смотрю на проносящиеся мимо домики. А про себя подсчитываю: сколько мне придется заплатить? Надо платить половину... Ведь нас двое... Да, но я сел отдельно. Не знаю, как положено, но таксист может требовать с каждого из нас за полный проезд. Если... если только мой спутник не мой родственник или друг, который имеет право отвезти меня на улицу Роттенбиллер за свой счет. Значит, нужно сделать вид, будто мы родственники или друзья. И моему спутнику выгодно, если он заплатит только половину. Я значительно смотрю на него и говорю:

— Я рад, старик, что мы наконец-то встретились... Ну, рассказывай, приятель, как там все наши?

«Приятель» дико глядит на меня и слегка отодвигается.

— Ты почему так редко бываешь у Яноша?

Дрожащей рукой он вынимает сигарету и закуривает. Я дружески толкаю его в бок. Он нажимает на ручку дверцы: кажется, решил прыгать на ходу.

— Ну, так как ты живешь, приятель? — продолжаю я ломать комедию.— Рассказывай же!

Пассажир молчит как рыба и испуганно пялится в окно. Такси выезжает на улицу Йожефа. В этот момент у моего спутника словно что-то проясняется в голове. Он улыбается во весь рот.

— Спасибо,— радостно говорит он,— у меня все в порядке. Забежал бы как-нибудь к нам. Поболтаем, вспомним молодость. Прошу вас, остановитесь! — бросает он шоферу и снова весело обращается ко мне:— Ты заплати, старина! Ты ведь мне пятьдесят форинтов должен. Помнишь, когда мы ужинали с Яношем, ты не заплатил за три порции жареной баранины. Привет! Целую ручку твоей жене! — кричит он уже с тротуара и исчезает в пестрой уличной толпе.

Росен БОСЕВ (Болгария)

Снежный человек

Морозным зимним днем шел я по улице и неожиданно увидел перед собой человека. Совсем как настоящего, но только снежного. И пальто у него было как настоящее, но только снежное. Шляпа на нем «борсалино», как настоящая, но опять же снежная. И физиономия как настоящая, только снежнонастоящая.

И почувствовал я то же самое, что чувствовал Микеланджело, закончив статую Монсея. Хотя статуя была целиком из мрамора, но выглядела совсем настоящей. Настолько настоящей, что великий скульптор ударил ее молотком и сказал:

— Говори!

Вспомнив это восклицание, я приблизился к снежному человеку, ударил его и сказал:

— Говори!

— Что, разве шестнадцатый автобус уже пришел? — проговорил снежный человек...

Кофе с газетой

Ранним утром, совершенно сонный, я вышел из вагона на перрон небольшого вокзала далекого города. Хотелось где-нибудь выпить чашечку кофе, но сначала купить газету. Увидев поблизости киоск, я подошел к нему.

— Газеты кончились,—сказала женщина.

Вспомнив, что в некоторые наши города центральные газеты приходят только на следующий день, я решил выяснить:

— Какие кончились?

— Вчерашние кончились, а сегодняшних мы еще не получили. Получим только завтра.

— Хорошо. Но сегодня с этим поездом вы уже получили газеты. Какие они?

— Вчерашние, — простодушно сообщила продавщица.

— Дайте мне вчерашнюю.

— Как же я вам ее дам, если они уже кончились?

— Но тогда,— пытаюсь я все-таки разобраться,—позавчерашние пришли вчера, завтрашние придут послезавтра, а сегодняшние придут сегодня...

— Сегодняшние придут завтра.— поправила продавщица.

— Отлично. Остается еще выяснить: какие газеты придут сегодня?

— Сегодня придут вчерашние газеты.

— Но вы только что сказали, что вчерашние газеты уже кончились. Значит, вы продали газеты, которые еще не получали.

— Выходит, так,— с удивлением заметила продавщица.

— В таком случае, вы только что продали газеты, которых еще не получили, то есть...

— Сегодняшние! — воскликнула, осененная истиной, несчастная женщина.

— А сегодня ожидаете новые газеты?

— Ожидаем.

— Но вы их уже продали?

— Продала сегодняшние, а жду завтрашние...

Мы побеседовали еще немного, а потом я пил кофе и просматривал завтрашний номер газеты...

●

— Милая, я хочу, чтобы ты мне рассказала о поклонниках, которые были у тебя до меня...

— Не могу, дорогой! Я обещала маме, что сегодня приду домой пораньше.

●

В купе поезда старик вытаскивает из кармана трубку.

— Вы не возражаете, если я закурю?

— Чувствуйте себя как дома! — отвечает пассажирка.

— Хорошо,— вздохнул старик и спрятал трубку в карман.

●

Отец объясняет пятилетнему сыну:

— Ты уже достаточно большой и должен знать, что никакого деда-мороза нет. Это был я...

— Знаю, знаю. Аист — это тоже ты...

КРОКОДИЛ

№ 16 (1990)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, Е. Горохов, Л. Горохов, А. Грунин, А. Елисеев, В. Жаринов, С. Кузьмин, М. Скобелев, Н. Станиловский, Ю. Степанов, В. Тильман, М. Ушац, В. Шкарбан.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/V 1971 г. А 00908. Подписано к печати 28/V 1971 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 607 650). Изд. № 1116. Заказ № 1404.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

— Друзья! Идя навстречу вашим пожеланиям, мы вывели из Вьетнама вот этот батальон.

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА